

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕКАРХИАЛЪВЪЯ ВЪДОМОСТЪ.

15-го октября.

№ 20-й.

1867 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

*О дозволеніи Геромонаху Хрисанѣу производить сборъ пода-
ній въ пользу Аѳонской Констанитской обители.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодь слушали докладъ Сѣнодальной Канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ, въ 26-й день Ноября 1866 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства Вселенскаго Патріарха, дозволено Геромонаху Констанитской обители Хрисанѣу прибыть въ Россію для сбора, въ теченіи одного года, поданій въ пользу упомянутой обители, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ; и б) что на основаніи вышеизъясненнаго Высочайшаго соизволенія, Геромонахъ Хрисанѣъ, 26-го минувшаго Юля, явился въ Сѣнодальную Канцелярію и представилъ выданный ему отъ

Россійской Миссiи въ Константинополѣ паспортъ отъ 17 Юня сего года. Приказали: Прибывшему нынѣ въ С.-Петербургъ, на основанiи вышеозначеннаго Высочайше утвержденнаго въ 26-й день Ноября 1866 года, опредѣленiя Святѣйшаго Синода, Иеромонаху Константитской обители Хрисанеу для сбора, въ предѣлахъ Имперiи, добротныхъ подаяній въ пользу означенной обители, выдать изъ Синодальной Канцелярiи шнуровую книгу срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ а) чтобы сборъ сей онъ, Иеромонахъ, производилъ самъ, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннiя руки; б) чтобы подаянія вносилъ въ оную вѣрно и ясно и в) чтобы по окончанiи сбора въ какой либо Епархiи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу, представлялъ въ мѣстныя Консисторiи, для повѣрки и доставленiя за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнiя же о томъ и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненiя послать по Духовному вѣдомству печатные указы, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣнiемъ. Сентября 14 дня 1867 года.

Опредѣленiе Его Высокопреосвященства Преосвященнѣйшаго Нектарiя, Архiepископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.

Въ текущемъ году доведено до свѣденiя Епархiальнаго Начальства о двухъ случаяхъ покушенiй на похищенiе церковнаго имущества, о восьми совершенныхъ святотатствахъ, объ одномъ похищенiи изъ церкви кружки объ одномъ похищенiи изъ свѣчной лавочки восковыхъ свѣчъ. Изъ покушенiй на церковное достоянiе, безъ похищенiя церковнаго имущества случилось одно въ Николаевской церкви села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, и одно въ селѣ Селищахъ, Балахнинскаго уѣзда; изъ восьми случаевъ похищенiй изъ храмовъ Божiихъ церковныхъ вещей и денегъ—два по Нижегородскому уѣзду, въ селахъ Наченьѣ и Высоковѣ; два по Семеновскому уѣзду, въ селахъ Воронинѣ и Неклюдовѣ; одно по Васильскому уѣзду, въ селѣ Петров-

кѣ; два по Балахнинскому уѣзду, въ селахъ Копосовѣ и Карповкѣ и одно по Княгининскому уѣзду, въ селѣ Кемарахъ, изъ Кладбищенской церкви. Весьма значительной ущербъ причиненъ похитителями тремъ церквамъ селъ: Петровки, Копосова и Кемарь. Изъ Наченской церкви (2 Февраля) похищено 3 руб., изъ Высоковской (22 Августа) 22 р. 65 к., изъ Воронинской (16 Апрѣля) 45 руб. 58 к., изъ Неклюдовской (1 Сентября) съ мѣстной иконы Казанской Божiей Матери жемчужный убрूसъ, изъ Карповской (29 Августа) 9 руб. 12 $\frac{1}{2}$ к. Но изъ Петровской похищено 156 р. и до 165 арш. холста, изъ Копосовской 144 руб. 26 к., а изъ Кемарской похитители посягнули на священные Антиминсы, дарохранительницы, наурестольные кресты, священные сосуды, на образъ Божiей Матери явленной Одигитрiевской въ серебряной позлащенной ризѣ и прочiя вещи, всего на сумму 401 руб. 10 к. Кража послѣдовала изъ Петровскаго храма 27 Апрѣля, изъ Копосовскаго 3 Августа, а изъ Кемарскаго на 3 число Сентября.

Озабочиваясь объ охраненiи церковнаго достоянiя, я предлагаю Консисторiи подтвердить духовенству Нижегородской Епархiи, чтобы, на основанiи распоряженiя Епархiальнаго Начальства, припечатаннаго въ 15 № Епархiальныхъ вѣдомостей 1865 года, при всѣхъ церквахъ были прочныя караулы и заготовить отношенiе отъ имени моего къ Г. Начальнику Нижегородской губернiи о принятiи зависящихъ со стороны Его Превосходительства мѣръ къ прекращенiю святотатства.

ИЗВѢСТIЯ.

Указомъ Св. Синода отъ 20 Сентября назначены пенсiи:

Заштатному священнику села Стараго Поля въ Нижегородскомъ уѣздѣ Николаю Крылову, по 90 рублей въ годъ, съ 1 Марта 1867 г. изъ Нижегородскаго губернскаго казначейства.

Заштатному священнику села Городца въ Балахнинскомъ уѣздѣ Якову Надежину, съ 30 Декабря 1866 по 1 Января 1867 г. по 70 р., а съ сего времени по 90 руб. въ годъ, изъ Балахнинскаго уѣзднаго казначейства.

Объявленіе Вологодской духовной семинаріи о вакантныхъ въ ней каѣдрахъ.

Правленіе вологодской семинаріи, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля (18 августа), имѣетъ честь сообщить редакціи для припечатанія въ «Духовной Бесѣдѣ», что при вологодской духовной семинаріи состоятъ въ настоящее время двѣ вакантныя каѣдры — каѣдра наукъ церковно-историческихъ и каѣдра наукъ физико-математическихъ, съ присовокупленіемъ, что на замѣщеніе открывшихся вакансій правленіе семинаріи пока не имѣетъ въ виду кандидатовъ и потому предполагаетъ принять кандидатовъ, уже выдержавшихъ испытаніе въ означенныхъ наукахъ въ конференціи с.-петербургской духовной академіи.

(Дух. Бес. № 40.)

СОДЕРЖАНІЕ.—Правительственныя постановленія.—Извѣстія.

Дозволено цензурою 6-го октября 1867 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

15-го октября.

№ 20-й.

1867 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МІРЪ ДУХОВНЫЙ.

(замѣтки по церковной живописи).

Живопись, какъ и искусство пластическое, есть искусство линій и формъ, контуровъ и цвѣтовъ; поэтому все безтѣлесное, безформенное, всѣ предметы міра невидимаго, по природѣ своей, лежатъ, строго говоря, внѣ ея средствъ, за границею ея области. Слово, музыка — могутъ изображать намъ невидимое, неосязаемое; живопись, скульптура — только то, что доступно зрѣнію. На семъ основаніи церковная живопись и не должна бы, казалось, изображать существа міра духовнаго. Природа ихъ дѣйствительно неизобразима, — но они доступны изображенію въ тѣхъ видахъ, въ какихъ являлись человѣку. Кромѣ того, если нельзя изображать ихъ въ ихъ сущности, можно по крайней мѣрѣ намекать на нихъ такими изображеніями, которыя даютъ возможность судить о духовномъ по сравненію съ чувственнымъ. Да и вообще художникъ, когда хочетъ изобразить что нибудь невидимое, неосязаемое, беретъ изъ міра видимаго тѣ предметы, формы и

краски, которые, по его мнѣнію, могутъ напомнить зрителю тотъ рядъ идей, который желалъ внушить ему художникъ. Очевидно, что тутъ много условнаго, личнаго, много представляется смѣтливости зрителя, и потому всѣ эти отвлеченныя изображенія, аллегорическія картины, эмблематическія фигуры холодны и мало выражаютъ данную идею. Кто безъ объясненія пойметъ, что крылатый кругъ, украшающій преддверія египетскихъ храмовъ, изображаетъ быстротечность времени, а женщина съ завязанными глазами и вѣсами въ рукахъ есть изображеніе правосудія?

Но такъ или иначе, живопись вообще и церковная въ частности не отказывается изображать существа изъ міра невидимаго, духовнаго, не отказывается изображать самаго Бога. *Богъ, сый неописанный, неизлаголанный, Богъ живый во свѣтъ неприступныймъ, Егоже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16.), *не бо узритъ чловѣкъ лице Его и живъ будетъ* (Исх. 33, 20)—не можетъ быть изображенъ въ существѣ Своемъ. Но можно по крайней мѣрѣ изображать присутствіе Его просто свѣтомъ, или треугольникомъ или надписью: Богъ, Θεος и пр. Кромѣ этого, въ Христіанской Церкви, Богъ Отецъ издревле изображался въ видѣ руки (а), простертой изъ облаковъ, какъ на нѣкоторыхъ христіанскихъ гробницахъ и равенской мозаикѣ въ церкви св. Аполлинарія. Это потому, что свящ. Писаніе нерѣдко говоритъ о десницѣ Господней надъ чловѣкомъ (напр. Аввак. 2. 16). Позже, именно съ начала V вѣка, Бога Отца стали изображать согласно съ видѣніемъ Даніила (7, 9.), въ видѣ маститаго, но бодратаго старца, въ сіяющей бѣлой ризѣ (одѣющагося свѣтомъ, яко ризою), съ треугольнымъ (въ знакъ

(а) О христіанской живописи въ Правосл. Собесѣдникѣ 1863 г. февраль, а рисунки въ Сборникѣ М. Общества древнерусскаго искусства за 1866.

того, что Онъ будучи Самъ первымъ лицомъ Св. Троицы, есть вмѣстѣ источникъ начало Сына и Св. Духа), или звѣздообразнымъ, осмьиконечнымъ (символь вселенной) сіяніемъ вокругъ главы, съ распростертыми благословляющими руками, или (съ среднихъ вѣковъ) съ державою въ одной рукѣ (сципетръ встрѣчается только у живописцевъ), сѣдящаго на облакахъ.

На иконѣ Страшнаго Суда Онъ изображается иногда въ царскомъ одѣяніи, въ коронѣ, въ пурпуровомъ далматикѣ, сѣдящій на тронѣ (безъ спинки, въ видѣ скамейки), или на радугѣ (Быт. 9, 12—17.).

На изображеніяхъ сотворенія міра и первыхъ людей иногда Саваоѣ представляется юнымъ и крылатымъ и отличается отъ изображенія ангеловъ только осмиугольнымъ нимбомъ. Это символическій намекъ на то, что лѣта Вѣчнаго не оскудѣваютъ, въ противоположность всему сотворенному.

Живописцы иногда изображаютъ Его въ зеленомъ и багряномъ облаченіи, неизвѣстно на какомъ основаніи. Иногда придаютъ Ему короткую брану и развѣвающіеся волосы и тѣмъ сближаютъ Іегову съ языческимъ типомъ Зевеса громовержца (б).

Иконописцы иногда даютъ Ему въ руку книгу, пишутъ вверху новозавѣтныхъ иконъ. Изображеніе Саваоѣ прилично на иконахъ Іліи, Предтечи, Благовѣщенія, а не на иконахъ новозавѣтныхъ, напр. Ап. Петра и Павла.

Второе лице Св. Троицы, Сынъ Божій, съ первыхъ временъ христіанства изображался въ образѣ чловѣка, какъ воплотившійся Богъ Слово (подробнѣе объ изображеніи Его сказано будетъ въ другомъ мѣстѣ), а Духъ Святый въ видѣ голубя, или въ видѣ огненныхъ языковъ. — Когда нужно изобразить всѣ три лица Св. Троицы вмѣстѣ, то издревле въ православной церкви принято заимствовать образецъ для сего

(б) См. кар. въ книгахъ: 54 карт. изъ Ист. Ветх. Заѣта—Золотова и Описаніе Исак. Собора С.-П. Б. 1858.

изъ явленія Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго въ видѣ трехъ странниковъ (Быт. гл. 18). Ангелы (в) первоначально изображались безъ крыльевъ и безъ сіянія вокругъ головы, но это не безъ исключеній. Сохранилось изображеніе 2 вѣва, представляющее Товію, ведомаго крылатымъ спутникомъ. Одежды на нихъ изображались бѣлыя и голубыя. Въ послѣдствіи времени въ изображеніе ангеловъ внесены многіе другіе атрибуты и варианты, но сохранились неизмѣнно только юность, сіяніе и крылья (г).

Юность—символь безсмертія, красоты. Говоря о совершенствахъ человѣка, Писаніе замѣчаетъ: *умалил еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его* (Пс. 8, 5. 7.), и тѣмъ обязываетъ иконописца писать ангеловъ прекрасными, съ красотой выше-человѣческой; богоподобною. Крылья у ангела служатъ символомъ быстроты, съ какою они готовы всегда исполнять волю Божию.

Въ настоящее время способъ изображенія ангеловъ является неодинаковымъ въ византійской и итальянской живописи. Византійская представляетъ ангеловъ юными, кудрявыми, съ каштановыми короткими (какъ у арх. Михаила) или чаще съ длинными волосами, отъ которыхъ около ушей вьются спирали. Не намекъ ли это на ленты діадемы, — указаніе на ихъ царское достоинство? Одѣяніе ихъ или воинское, или царское: мантия по большей части застегнута на плечѣ, иногда опоясанная, вобругъ стана, далматикъ или хитонъ украшенный около шеи золотомъ и отъ горла до подола полосой бисера и разноцвѣтныхъ камней и баймами такого же вида кругомъ подола и рукавовъ. Это облаченіе соотвѣтствуетъ ихъ царственнымъ именамъ: престолы, господства, власти, силы...

(в) Dictionnaire des antiquités chretiennes par m. l'abbé Martignis. Paris. 1866. Anges.

(г) Геній хранитель человѣка у язычниковъ имѣлъ тоже крылья; геній стариковъ носилъ длинную бороду.

Въ рукахъ седми главныхъ архангеловъ свойственные имъ атрибуты, а у прочихъ дискъ со словами: святъ, или іх, хс, или жезль, символъ царскаго достоинства—скипетръ (д). На Моленіи о чашѣ у ангела къ рукахъ брестъ, копіе и трость, рѣдко чапа. Большія крылья золотыя, бѣлыя или сѣропепельныя какъ голубиныя, сложенные, или простертыя. Кромѣ ангеловъ иконописцы придаетъ крылья только отшельникамъ на иконѣ Страшнаго Суда, какъ знаменованіе ихъ равноангельскаго житія, и Предтечѣ, напоминая этимъ слова Писанія: *се азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ* (Малах. 3, 1.). Крылатыми же пишутся иногда: кони св. пр. Ілій, левъ евангелиста Марка и телець евангелиста Луки.

Итальянскій способъ изображенія ангеловъ, при большей красотѣ и выразительности, отличается большею свободою и неопредѣленностью. Преслѣдуя главнымъ образомъ изящество и красоту, западные художники упустили изъ виду царское служеніе сихъ богоподобныхъ духовъ. Отсюда, не

(д) Скипетръ этотъ иконописцы дѣлаютъ столь тонкимъ, что по сравненію съ фигурою онъ выходитъ не толще гусиного пера или телеграфной проволоки. Атрибуты седми начальныхъ духовъ небесныхъ слѣдующіе, по указанію Четырехъ Миней: Михаилъ—побѣдитель супостатовъ:—мечъ, хоругвь, пальмовая вѣтвь; Гавриилъ—вѣстникъ Божіихъ тайнъ: фонарь съ горящею свѣчею и яшмовое зеркало; Рафаилъ—врачъ недуговъ человѣческихъ: сосудъ (алавастръ) и Товія съ рыбою; Уриилъ—сіяніе огня божественнаго: въ десницѣ обнаженный мечъ, въ шуйцѣ ниспущенное пламя; Селафилъ—молитель: преклоненная глава, сложенные на груди руки; Іегудилъ—славитель Бога: въ десницѣ бичъ въ шуйцѣ трехконечный бичъ; Варахилъ—благословенія Божія податель—бѣлыя розы на персяхъ. (Ч. М. 26 ч. марта). Кромѣ сейчасть указаннаго мѣста иконописцы изображаютъ цвѣты еще только на иконахъ: «Неувядаемый Цвѣтъ» и «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Живописцы даютъ въ руки арх. Гавриилу бѣлую лилію, изображаютъ ли его одинокомъ или благовѣствующимъ. Прекраснѣйшая эмблема и благовѣстника и внемлющей Дѣвы. Самъ прекраснѣйшій паче сыновъ человѣческихъ удостоилъ этотъ прекрасный цвѣтокъ поставить прекраснѣе всего, что могла придумать земная роскошь богатѣйшаго, и человѣческая фантазія роскошнѣйшаго (Мс. 3, 22.). Напрасно нѣкоторые вмѣсто бѣлой лиліи рисуютъ разные пестрые цвѣты, и даже на одномъ стеблѣ красный, сивій, желтый цвѣтки. Несбыточно, непстинно.

имѣя свойственной изваяніямъ тяжеловатости и неподвижности византійскихъ фигуръ, итальянскія изображенія иногда грѣшатъ излишнею свободою позы, театральною граціею, изысканностію. Желая выразить эфирность существа ангеловъ, живописцы придаютъ имъ прекрасныя бѣлокурыя, развѣвающіеся волосы, голубые глаза, прозрачное, какъ бы воздушное, призрачное тѣло, одежды неопредѣленныхъ цвѣтовъ, легкія, эфирныя, вѣющія, какъ будто сотканныя изъ свѣта и тумана. Отъ этого иногда живописныя изображенія страдаютъ, въ противоположность иконописной холодности и безстрастію, какою-то женюподобностію, слабостію, сантиментальностію, изнѣженною красотою, и напоминаютъ не библейскихъ духовъ свѣта, а языческихъ пері, сифидъ. Особенно идетъ такое выраженіе, подобная физиономія архистратигу Михаилу, поражающему Люцифера. Оставаясь воздушнымъ и прекраснымъ, онъ все-таки долженъ имѣть выраженіе повелительное и строгое, архистратигъ (т. е. главнокомандующій), верховный воевода грозной силы небесной (е). Одежды итальянскихъ фигуръ, не имѣя тяжелыхъ складокъ иконописнаго стиля, иногда бываютъ ужь очень щеголеваты, изысканны, вольны. Иной разъ на благовѣствующемъ архангелѣ розовый шелковый шарфъ и хитонъ, не сшитый, а состегнутый на плечахъ и колѣнахъ запонками изъ драгоценныхъ камней, позволяетъ видѣть обнаженныя плечи и колѣна. Если не ошибаемся, это нарядъ тѣхъ особъ, которыя своимъ хореографическимъ искусствомъ услаждали взоры римскихъ богачей за ихъ роскошными вечерами. На вкусъ древнихъ эта одежда можетъ быть прекрасна была по роду занятій лицъ, носившихъ ее, но она ничуть не идетъ къ благовѣстнику, предстоящему предъ непорочнѣйшей изъ дѣвъ. Къ слову замѣтимъ, что не слѣдуетъ ни Марію, ни

(е) Для образчика можно указать энергическую фигуру правед. Иисуса Навина въ Святцахъ А. Солнцева (Сентябрь).

ангела изображать стоящими на колѣнахъ (ж). Послѣ всего вынесказаннаго да не причислять насъ къ числу тѣхъ строгихъ цуристовъ, которые готовы закатать всякую фигуру до самыхъ глазъ. Нѣтъ! Эти замѣтки относятся до обыкновенныхъ мастеровъ, рядовыхъ живописцевъ: истинно-православный и образованный художникъ умѣетъ угадать ту незамѣтную непосвященнымъ черту, до которой можетъ доходить свобода искусства безъ оскорбленія храмовыхъ приличій и не въ ущербъ красотъ художественнаго произведенія. Какой ригористъ осудитъ фигуры ангеловъ на картинахъ Лосенко — «Жертвоприношеніе Авраама» и Мурильо «Изведеніе апостола Петра изъ темницы» (з)? Впрочемъ о томъ, на сколько терпима нагота въ церковной живописи мы надѣемся побесѣдовать обстоятельнѣе въ одной изъ слѣдующихъ статей...

Пишущему случилось видѣть изображеніе архангела Гавриила съ крыльями изъ красныхъ и зеленыхъ перьевъ. Это сдѣлано вѣроятно въ тѣхъ видахъ, что цвѣта красный и зеленый особенно гармонируютъ между собою. Благовѣстникъ воплощенія не долженъ имѣть ничего общаго съ говорявою, но неразумной птицей.

Ангелы съ ребяческою головкой и двумя крылышками столь часто встрѣчаемые въ живописи, не должны быть допускаемы въ православныхъ изображеніяхъ. Это искаженные виды серафимовъ, которыхъ видѣлъ Исаія (гл. 6), и херувимовъ, видѣнныхъ Іезекіилемъ (1 и 10 гл.) и ап. Іоанномъ Богословомъ (Апок. гл. 4). Въ этихъ видѣніяхъ ангелы являлись цѣлыми существами, а не въ усѣченномъ видѣ головокъ.

На иконахъ Рождества Христова и коронованія Богородицы, писанныхъ съ западныхъ образовъ, случается видѣть ангеловъ, изображенныхъ въ видѣ обнаженныхъ дѣтей съ маленькими крылышками. Библейскія изображенія не должны

(ж) Сборникъ общ. древ. русскаго искусства, 1866. ч. 1. стр. 95.
 (з) Воскрес. досугъ, 1864 № 60, 64 рисунки.

напомнать мифологических амуровъ и античныхъ геніевъ. Какое общеніе у Христа съ идолами? (2 Кор. 6, 15—16.). Изображенія ангеловъ въ видѣ младенцевъ не соответвуютъ понятію о высокомъ вѣдѣніи и мудрости, свойственныхъ безплотнымъ Силамъ.

На иконѣ вознесенія пророка Или иногда пишется ангелъ, летящій надъ головою праведника и правящій возжами четверку крылатыхъ коней. Занятіе ловкаго возницы какъ-то несогласно съ высокимъ служеніемъ ангела. Правда, сохранилось одно древнее изображеніе путешествія праведнаго Иосифа и Пресвятой Дѣвы въ Вилеємъ, на которомъ ангелъ ведетъ подъ узцы осла, на которомъ сидитъ Пресвятая Дѣва, но тамъ ангелъ служить уже не человѣку, а Богу, и могъ быть изображенъ подъ вліяніемъ мысли псалмопѣвца: *ангеломъ своимъ заповѣсть сохранить Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ, да не когда преткнешь о камень ногу Твою* (Пс. 90. 11. 12). (и). Къ слову небольшая замѣтка. Внизу этой иконы пророка Или обыкновенно изображается ангелъ, приносящій хлѣбъ и воду пророку, спящему *подъ садомъ* (3 Цар. 19, 0, 8). Этотъ *садъ* или *смерчѣ* пишется въ видѣ густаго довольно высокаго дерева. Это невѣрно. Смерчѣ — *дрокъ* (см. Хр. чт. 1866, декабрь) низкій, приземистый, полутравнистый кустарникъ, въ родѣ божьего деревца, листьями и цвѣтами похожій на акацію и желтый донникъ; растеть у насъ по бесплоднымъ щанистымъ бур-

(и) Любопытно, что ученый аб. Мартинъ, представляя читателю эту картину на стр. 364 своего словаря, называетъ ее *блгствомъ въ Египетѣ*. Но гдѣ же младенецъ? Простой взглядъ на позу и драпировку путешественницы служитъ отвѣтомъ. Усиленное вниманіе, съ которымъ праведный Иосифъ поддерживаетъ Марію, подтверждаетъ наше мнѣніе. Ангелъ явившійся во снѣ Иосифу, въ верхней части картины, говоритъ не — *встань, возьми младенца и Матерь Его и бѣги во Египетъ* [Мѣ. 2, 13], а: *не бойся принять Марію жену твою, ибо родившееся въ ней есть отъ Духа Святаго* [Мѣ. 1, 20]. Изображеніе это какъ будто живописный переводъ пѣсни церковной: «Иосифе, рцы намъ, како отъ святыхъ юже пріялъ еси Дѣву, не праздно приводиши въ Вилеємъ? Азъ, глаголетъ, пророки испытавъ, и отвѣтъ приимъ отъ Ангела [верхняя часть картины] *уврихся, яко Бога родить Марія* несказанно...» Служба 30 Ноябрѣ:

рамъ и уступамъ мергелевыхъ осыпей и овраговъ. *Отошелъ въ пустыню на день пути* (4) и *лежъ и уснулъ подъ однимъ кустомъ дрока* (5), — это цѣлая картина: голая, выжженная, знойная пустыня, до того раскаленная, до того безпріютная, что одинокій, тощій кустикъ, съ полынью вышиною, чахнущій среди песковъ, кажется все-таки защитой утомленному путешественнику: есть хоть гдѣ спрятать голову отъ палящихъ лучей солнца! Можегъ быть палестинскій дрокъ больше и рослѣе, чѣмъ его русскій однофамилецъ, но все же онъ не дерево, а кустарникъ. Въмѣсто неизбѣжно золотой греческой гидрии (водоноса) не лучше ли въ рукахъ ангела писать просто обыкновенный длинный, узкогорлый *глиняный* (Мар. 14, 13. Иоан. 2, 6) кувшинъ, которымъ и понынѣ носятъ воду на востокѣ. Это характеризовало бы мѣстность, гдѣ совершилось изображаемое событіе. Но возвратимся къ главному предмету.

Фигуры, нерѣдко изображаемыя на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ алтаря: одна съ цвѣтущимъ жезломъ и скрижалями, иногда и съ покрываломъ на головѣ, другая съ чашею или крестомъ, напрасно надписываются: *ангелъ ветхаго, ангелъ новаго завѣта*. Это просто аллегорическія изображенія ветхаго и новаго завѣтовъ. По этому не надо бы придавать имъ крылья. Покрывало на головѣ фигуры ветхаго завѣта — очень выразительный и многознаменательный образъ. Оно напоминаетъ: а) покрывало, которое носилъ Моисей, чтобы скрыть божественное сіяніе лица своего, б) покрывало, которое доднесь лежитъ на очахъ народа Еврейскаго, не уразумѣвающаго ветхозавѣтныхъ пророчесвъ и прообразованій о Христѣ (Рим. 2, 8, 2 Кор. 3, 13—15), с) наконецъ вообще сумрачный, таинственный характеръ ветхозаконнаго служенія сѣней, образовъ, видѣвшаго лучезарный день благодати только въ гаданіи и привѣтствовавшаго его изъ отдаленія (Евр. 2, 13, 18, 25, 10, 1. 1 Кор. 13, 9. 10. 12. Лук. 10, 24). Только надобно умѣть придать и лицу выраженіе таинственное, мистическое.

Ангелы обнаженные (символь ихъ непорочности, чистоты) не приняты въ практикѣ иконописанія восточной церкви. Обычай испанской церковной живописи изображать Мадонну и ангеловъ въ длинной одеждѣ, которая своими широкими складками скрываетъ ихъ ноги—болѣе близокъ къ стремленіямъ и приëмамъ православнаго искусства.

Въ западной живописи встрѣчаются изображенія ангеловъ съ музыкальными инструментами. Восточная церковь, не принявши инструменты въ употребленіе при богослуженіи, не пишетъ ихъ и у ангеловъ. Въ нашей иконописи встрѣчаются только изображенія трубы въ рукахъ ангеловъ—въ стѣнниковъ страшнаго суда.—На Пизанскомъ городскомъ кладбищѣ (Campo Santo) есть превосходное изваяніе, трудъ Кановы; посреди кладбища на камнѣ сидитъ ангелъ съ трубою въ рукѣ и обратя взоры къ небесамъ, ожидаетъ: скоро ли повелить?... Трогательная высокохудожественная христіанская идея!... *И послетъ Ангелы Своя съ трубнымъ звукомъ велиимъ* (Мѡ. 24. 31). *О дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небесни, токмо Отецъ Мой единъ* (ст. 36.). *Глаголетъ свидѣтельствуя сія: ей, гряди скоро! Аминь, ей, гряди, Господи Исусе!* (Апок. 22. 20.) Когда образъ страшнаго суда пишется на западной стѣнѣ, внутри храма, подобныя фигуры по сторонамъ его были бы очень умѣстны.

Замѣтно распространяются изображенія ангеловъ съ принадлежностями новозавѣтнаго богослуженія, напр. ангелы, крестообразно подпоясанные, по-иподьяконски, ораремъ, держащіе рипиды или св. чашу; ангелъ поспѣшно летящій съ свѣчею и кадиломъ (і). Изображенія эти, отличаясь свѣжестью мысли, вполне согласны съ идеями древней церкви, которая любила представлять ангеловъ желающими приникнуть къ тайнамъ новозавѣтнаго служенія, сослужащими людямъ.

(і) См. описаніе Исаакъ собора С. П. Б. 1858 стр. 185. На карт. В. Кальбаха «Паденіе Іерусалима» прекрасная группа ангеловъ несущихъ св. чашу. Снимокъ раздавался пр. и.с. Отеч. 1861 или 1862 г.

Иконопись изображаетъ ангеловъ обутыми, живопись напротивъ съ необуvenными ногами. Въ этомъ случаѣ иконопись исходитъ изъ представленія ихъ существами царственными, отсюда: мантия, жезлъ, камень, жемчугъ на одеждѣ; тутъ босыя ноги были бы контрастомъ. Живопись исходною точкою своего отправленія беретъ служебное положеніе ангеловъ. Они, какъ служебные духи, посылаемые отъ Бога на служеніе всѣмъ желающимъ получить спасеніе (Евр. 1. 24.), непрестанно по этому обращаются къ горнему престолу благодати, *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Мѡ. 18. 10); а какъ лики и воинства небесныя, они непрестанно окружаютъ троицу Вѣчнаго немолчными голосами и непрестанными славословіями; въ томъ и другомъ случаѣ непосредственная близость къ Богу побуждаетъ изображать ихъ босыми, согласно съ древними обыкновеніями. (Моисей на Хоривѣ, Исусъ Навинъ у Іерихона.)

Ангелъ, простирающій убрουςъ съ изображеніемъ лика Спасителя, напрасно пишется такихъ размѣровъ, что распростертыя руки его едва достигаютъ до угловъ убруса. Спрашивается: если фигура ангела обыкновенныхъ человѣческихъ размѣровъ, то каковъ долженъ быть убрουςъ и какой величины ликъ? Лучше писать убрουςъ вовсе безъ ангела. Напрасно также ангелъ при Евангелистѣ Матѣѣ и Евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ пишется въ умаленномъ видѣ въ сравненіи съ главною фигурою. У иконописцевъ въ послѣднемъ случаѣ вѣроятно предполагается само искони соприносущное Отцу Слово (Іоаннъ 1, 1.), и потому ангелъ нерѣдко изображается съ осмиугольнымъ сіаніемъ вокругъ головы.

На нѣкоторыхъ литографическихъ эстампахъ можно видѣть изображеніе распятаго Господа, окруженнаго сонмами соболѣзующихъ ангеловъ. Эта мысль завята повидимому изъ Мессіады Клопптока (к). На мѣдныхъ распятіяхъ выше

(к) Въ Illustration 1855 года. Christ aux anges.

креста тоже видѣются два плачущіе ангела съ платками въ рукахъ. Плакали конечно въ этотъ великій и торжественный часъ Матерь и ученики, — но ангелы едвали. Они хорошо знали, что этотъ знаменательный моментъ есть торжество Богочеловѣка надъ смертію, грѣхомъ, діаволомъ и адомъ. Конецъ царству врага, конецъ страданіямъ челоуѣчества! *Совершилася!* (Іоан. 19, 30.). *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лук. 2, 14). Ангелы готовы были всѣми легионами двинуться на защиту Царя своего (Мѡ. 27, 53), еслибъ Онъ повелѣлъ, но въ тоже время они знали, что Онъ страдаетъ волею насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенія.

На картинѣ Корнелиуса «Семь Ангеловъ и четыре всадника» (Апок. гл. 15 и 16), находящейся въ Берлинѣ въ королевской усыпальницѣ, поразительно угрожающее, злоуѣщющее выраженіе ихъ лицъ и жестовъ, но какъ-то несовмѣстимо съ идеею *добрыхъ* духовъ. Если они и караютъ твореніе, то безстрастно, исполняя только правосудную волю Владыки, безъ увлеченія и угрозъ... На иконѣ воскресенія Христова, или точнѣе сошествія во адъ, нѣкоторые иконописцы изображаютъ слѣдующую сцену: два ангела, держа сатану на цѣпи, бьютъ его молотами по головѣ. Слишкомъ челоуѣкообразно!

Въ русскомъ переводѣ Мессіады Клопштока помѣщена гравюра, изображающая Распятіе. Въ отверстіе между облаками видѣется солнце; нѣсколько ангеловъ несутъ простыню, чтобы занавѣсить это окошко... Въ библейскихъ картинахъ Ю. Шнорра на изображеніи потопа видѣются на облакахъ ангелы, льющіе съ большимъ усердіемъ воду ушами на землю. Одинъ изъ нихъ, въ качествѣ надзирателя, распоряжается этой работой. Незавидную услугу оказываютъ они своему собрату, сидящему, неизвѣстно зачѣмъ, на крышѣ ковчега... Въ разныхъ западныхъ изображеніяхъ святыхъ, возносящихся на небо, можно видѣть ангеловъ, поднимаю-

щихъ ихъ якобы съ усиленіемъ (л). Въ книгѣ: 54 картины изъ Св. Исторіи Ветхаго Заветъа на изображеніи синайскаго законодательства, ангелы, въ видѣ амуровъ или античныхъ геніевъ, съ большимъ напряженіемъ поддерживаютъ на воздухѣ державу и скрижаль! Къ слову о тяжести. Иконописцы и живописцы иногда не принимаютъ во вниманіе натуральную тяжесть изображаемой вещи. Въ помянутой сейчасъ картинѣ скрижали, по сравненію съ фигурою пророка Моисея, должны имѣть толщину около трехъ вершковъ и длину болѣе полутора аршина. Спрашивается, какой силачъ въ состояніи поднять и унести такія двѣ плиты? Пусть каждый живописецъ, который вздумаетъ работать съ этого оригинала, сравнитъ размѣръ и вѣсъ своей плиты съ размѣрами этихъ скрижалей и выведетъ приблизительно вѣсъ ихъ. Моисеевы скрижали вѣроятно были не больше листа писчей бумаги и не толще ладони. И то порядочная тяжесть! На иконописныхъ распятіяхъ древо крестное равняется шириною туловищу челоуѣка. Какой челоуѣкъ въ состояніи унести на себѣ крестъ такого размѣра? Для чего въ малолѣсной Палестинѣ тратить такое бревно на такое дѣло, для котораго достаточно дерево въ четверть аршина діаметромъ? На иконѣ Несенія креста пишутъ Страдальца падшаго подъ тяжестью древа, а древо такой величины, что Онъ и съ самаго начала не могъ бы двинуть его съ мѣста.

Въ живописи случается видѣть ангеловъ, вооруженныхъ щитомъ, на которомъ вмѣсто герба изображенъ крестъ, или треугольникъ въ сіяніи, или юпитеровъ перунъ, какъ на щитахъ римскихъ легионовъ. Последнее не умѣстно. А крестъ и треугольникъ у ангеловъ означаютъ вѣроятно то, что они сильны въ брани со врагами крестной силою, одинакого по-

(л) См. Картины Галл. Европы 1864 № 3, картинка въ біографіи Лессюэра, Франц. Иллюстрація 1850 г. картинка Дрелингга—Вознесеніе А. Павла (вѣроятно до третьяго небесе).

бѣдоносною во времена ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, и именемъ Пресвятыя Троицы. Но щитъ есть оружіе оборонительное; онъ предполагаетъ присутствіе равносильнаго противника, который могъ бы рѣшить или убить щитоносца; онъ знакъ болѣзни, слабости, уязвимости, самосохраненія. Но скажутъ, въ такомъ случаѣ не надо писать и латы, вооруженіе тоже оборонительное. Конечно очень легко обойтись и безъ этого атрибута, но вѣдь броня есть только живописный переводъ слова: *воинъ* — не болѣе. Для чего же еще щитъ, а иногда и шлемъ, притомъ съ страусовыми перьями? Страусовый плюмажъ принадлежность рыцарства, средневѣковый нарядъ. Случается иногда у иконописцевъ видѣть въ одной рукѣ архангела вмѣсто меча кривую саблю, а въ другой прямую ножны. Спрашивается: какъ вложить такой мечъ въ эти ножны? При томъ сабля, оружіе азіатскихъ народовъ, отъ Монголовъ доставшееся намъ, не идетъ къ античному вооруженію. И такъ ни щитъ, ни шлемъ не составляютъ необходимости при изображеніи ангеловъ. Подвигъ низверженія Денницы, который приписывается имъ, не состоялъ же въ самомъ дѣлѣ въ рядѣ гигантскихъ битвъ, побѣдъ и пораженій, какъ описываетъ Мильтонъ, битвъ, въ которыхъ требовалась бы защита существамъ неуязвимымъ, сильнымъ не столько своимъ личнымъ могуществомъ, сколько всеильнымъ словомъ Бога. Не мечемъ и копьями изгнанъ сатана, а неотразимымъ повелѣніемъ Всемогущаго.

Древняя церковь согласно писанію (Быт. 31, 3. 15. Апок. 20, 2. Іов. 1, 2. Апок. 9, 10, 17—19—; 12, 3—4) изображала діавола (л) не иначе, какъ подъ образомъ змія. Впрочемъ въ катакомбахъ св. Агнесы въ Римѣ сохранилась фреска, изображающая его въ видѣ человѣка съ змѣинымъ хвостомъ, — но это единственный экземпляръ. Въ средніе вѣка образо-

(м) О Христѣ живописи, Правос. Соборъ 1865 г. февраль. Словарь А. Мартиньи *Demon*. Телескопъ 1832 № 8.

вался тотъ образъ діавола, который доселѣ сохраняется въ обыкновенной иконописной практикѣ: «Старикъ съ щетинистой бородой, съ блестящими глазами, съ хвостомъ, съ когтями, съ рогами».

Новая живопись старается изображать діавола похожимъ на человѣка, отличая только темнымъ цвѣтомъ и злобнымъ выраженіемъ физиономіи. Таковъ «Искуситель» на картинѣ Ари Шефера (н) и сатана, поражающій болѣзнію Іова, въ книгѣ Золотова: «54 картины изъ св. Истории В. Завѣга». Впрочемъ живописцы, хотя приближаютъ къ обыкновенному человѣческому виду фигуру отверженныхъ духовъ, все-таки пишутъ ихъ съ рогами. Иные пишутъ чуть видные рога, какъ бы въ зачаточномъ состояніи. Такіе едва замѣтные рога — подражаніе одной превосходной античной статуѣ Фавна. Другіе (Рафаэлева картина въ Луврѣ, изображающая Архангела Михаила, поражающаго копьемъ сатану) пишутъ извитые бараньи рога, напоминающіе украшеніе Юпитера Аммона. Ужъ если надобно силу и ярость непременно выразить рогами, то лучше кажется писать не рожки Фавна и не завитки Аммона, а прямые, длинные, страшные рога буйвола, смертоносное оружіе дикаго и свирѣпаго животнаго: тогда эмблема будетъ имѣть выразительность и силу. Но вообще замѣтимъ, что время такихъ аллегорій прошло. Сатана въ видѣ зеленой рогатой лягушки не страшна, а скорѣе смѣшонъ. Пусть современный художникъ помнитъ, что онъ изображаетъ существо хотя падшее, но могущественное, страшное, существо ангельскаго чина, духъ обладающій гениальнымъ умомъ и непреклонною гордынею воли; это не комическій дьяволъ средневѣковыхъ мистерій, а тотъ безпощадный человѣкоубійца, губитель (Апок. 9, 11), Аввадонъ, Аполліонъ, которому поклонялся древній міръ подъ видами Сатурна, пожирающаго дѣтей своихъ брвожаднаго Молоха, которому приносили въ жертву младенцевъ

(н) Снимокъ см. Воскр. Досугъ 1864 № 59.

Плутона, котораго умилюютъ человѣческими жертвами и смертельными боями гладиаторовъ. Ужъ если непременно надобно изображать этого властителя бездны, напишите его чернымъ крылатымъ исполиномъ; окружите эту темную гигантскую фигуру темнобагровымъ сіяніемъ, похожимъ на зарево отдаленнаго пожара, дайте ему кровавые огненные глаза, горящіе непримиримой злобой, яростью; отъ зрачковъ пустите лучи фосфорическаго сіянія, подобныя хвостамъ злобщихъ кометъ, пусть изъ открытаго рта пишетъ пламя, какъ изъ вулканнаго горна; надѣньте на голову, обвитую локонами изъ змѣй, раекаленный вѣнецъ и огненную мантию на рамена, поставьте его на колесницу съ пламенными колесами, запряженную крылатыми огнедышащими драконами... Воображенію Мильтона онъ явился несущимся передъ своими легионами на рѣшительную битву съ силами Предвѣчнаго:

Онъ былъ могучъ какъ вѣтеръ шумный
Блесталъ какъ молніи струя...

Видъ его сохранялъ еще, говоритъ Милтонъ, многіе знаки лучезарнаго сіянія, и представлялъ побѣжденнаго архангела, потерявшаго только излишество славы. Какъ дневное свѣтило, выходя на горизонтъ, окруженный парами, является лишеннымъ лучей своихъ; или какъ оно, совершенно затмившись отъ луны, изливаетъ темный свѣтъ на половину земнаго шара: такъ архангелъ сей, хотя помрачившійся, сіялъ между клеветами своими. Молнія изрыла лице его глубокими язвами; свѣдающая тоска изображалась на хувдашихъ ланитахъ его: но гордое чело не показывало неустрашимое мужество и неукротимую дерзость, исполненную мщенія... Легионы отверженныхъ духовъ стали подобно высокимъ дубамъ и соснамъ, растущимъ на горахъ и воздымающимъ гордыя вѣтви свои, обгорѣвшія и полусозрѣныя небеснымъ огнемъ». (Пѣснь 1-я).

Въ заключеніе статьи находимъ нужнымъ указать на то, что въ церковной орнаментикѣ нерѣдко употребляются

фигуры ангеловъ безъ надлежащаго размысленія объ ихъ значеніи, именно не какъ существа богоподобныя, а какъ простой орнаментъ. Живописцы первые подали тому примѣръ. Они любятъ пустыя поля своихъ картинъ безъ нужды засѣивать головками херувимовъ. Это излишняя роскошь. Когда картина потускнѣла отъ времени и дурно написана, эти головки только портятъ ее и смотрятъ, особенно издали, какими-то яблоками или пятнами. Этой неосмотрительной расточительности подвержены были и великіе художники и тѣмъ самымъ соблазняли и соблазняютъ подражателей (о). Отъ живописцевъ эта неосмотрительность перешла и къ другимъ мастерамъ. Иногда вмѣсто halo подъ образъ употребляется изваяніе ангела; какая нибудь корона поставлена на иконостасѣ такъ себѣ для украшенія, а для поддержанія ея ставятся два маленькихъ ангела; иногда подсвѣчники предъ иконами поддерживаются литыми ангелами; иногда рамка для иконы составлена изъ херувимчиковъ. Вообще употребляютъ ангеловъ и къ дѣлу и не къ дѣлу: нечего ставить на вершинѣ кіота—ставятъ херувима: нечѣмъ занять простѣнки между окнами или промежутки—рисуютъ ангеловъ; чтобы раздѣлить на равныя части арабески, ставятъ между узорами головки херувимовъ—тамъ, гдѣ у древнихъ ставились театральныя маски, медузины головы и т. п. Мы для арабесковъ, бордюровъ и пр. можемъ употреблять цвѣты, вѣтки, пальмовыя вѣтви, львиныя и тельчьи головы, митры, кидары, чаши, жезлы, бурильницы, кадила, книги, чаши, виноградъ и т. д. Пусть дѣлаютъ (конечно не въ церкви) какое угодно употребленіе изъ мифологическихъ сюжетовъ, и употребляютъ купидоновъ на бордюры пьедесталовъ, Славу съ вѣнкомъ и трубою и геніевъ для занятія пустырей на стѣнахъ; имъ мы не вѣримъ, они имѣютъ для насъ значеніе только орнамента: херувимы,

(о) Напр. Рафаелева Сикстинская Мадонна,—снимокъ въ Картин. Галлер. Европы 1861 № и Вознесеніе Богоматери—Мурильо, снимокъ въ Ж. Воскр. осугъ 1864 № 61.

ангелы—совсѣмъ другое дѣло. Завѣсы скинии были украшены херувимами, но тамъ они не были просто орнаментами, не служили узлами цвѣточныхъ вязей, канделябрами, крошечными, а имѣли значеніе иконъ, напоминающая своимъ присутствіемъ, что скинія есть жилища Бога сѣдящаго на херувимѣхъ (п).

Свящ. В. Владиміръскій.

РИМСКАЯ СИРОТА.

Это было въ царствованіе Клавдія. Наступалъ вечеръ; въ предмѣстіи Рима, упоеннаго праздниками собранія и игры, столъ торжественными въ тѣ времена, уже темнѣло; въ знаменитомъ городѣ уже слышны были прелюдіи ночныхъ пировъ,

(п) Любопытно видѣть, съ какою невозмутимою самоувѣренностью всевѣдущій Вольтеръ увѣряетъ читателя, что херувимы имѣли видъ крылатыхъ животныхъ о двухъ головахъ: à Sicheu, a Samarie, on adorait «Baal» du nom sidonien, tandisqu'à Jerusalem on adorait «Adonai», On avait consacré à Sicheu deux «Veaux», et on avait à Jerusalem consacré deux «Cherulins.» qui étaient deux animaux ailés à double tête, placés dans le Santeuaird. Вышеупомянутый барельефъ Титовой арки достаточно опровергаетъ это голословное показаніе. Далѣе онъ увѣряетъ: leurs Docteurs admettaient des Anges corporels; et dans leur séjour a Babylone ils donnerent a ces Anges les noms, que leur donnaient les Caldéens, «Michel, Gabriel, Raphael, Uriel. Le nom de «Satan» est Babylonien, et c'est en quelque maniere l'Arimane de Soroastre. Le nom «d'Asmodéc» est aussi Caldeen. (Collection complete des oeuvres de M. de Voltaire, premiere edition. Tome cinquieme. Des Juifs.) Либо г. Вольтеръ былъ а double tête (о двухъ головахъ), либо Satan Babylonien диктовалъ ему всю эту путаницу.

плясокъ, игръ, которыми богатые римляне проводили захожденіе солнца.

Посреди всеобщаго разгула, два человѣка уединенно сходили съ вершины холма и пройдя мимо храма Діаны, фонтана Фавновъ, банища свободы, на стѣнахъ котораго былъ начертанъ уголовный сводъ законъвъ, осуждающихъ невѣрныхъ Весталокъ, они подошли къ богатому дому, въ которомъ царствовало величайшее спокойствіе: невольникъ, прикованный возлѣ собачей конуры, отворилъ дверь по знаку посѣтителей, и старый отпущенникъ (что было замѣтно по его фригійскому головному убору) ввелъ ихъ во внутренность дома.

— Дочь моя Приска одна? спросилъ старшій изъ посѣтителей.

— Съ нею Прискилла, отвѣчалъ служитель.

— Хорошо, Аккила, проводи насъ къ ней.

Они прошли обширную, но слабоосвѣщенную галерею, гдѣ древнія картины, атрибуты консульскаго достоинства, гербы и арматуры ясно показывали знатность рода обитателей этого дома. Въ концѣ галереи была дверь изъ лимоннаго дерева. Аккила отворилъ ее и ввелъ посѣтителей въ гинекей, или говоря роднымъ языкомъ, теремъ Приски.

Комната ея была просторна, но въ ней напрасно стали бы искать предметовъ роскоши; изгнанная изъ нея римская мода не украшала ее ни изваяніями Греціи, ни обоями Азіи, ни хрустальными вазами, — этими обломками странъ, коими римскія дамы наполняли свои покои; простота первобытнаго Рима господствовала въ этомъ смиренномъ пріютѣ, гдѣ молодая и прекрасная Приска пряла шерсть, сидя подлѣ своей кормилицы Прискиллы. Такова была нѣкогда Лукреція, казавшаяся прелестнѣе въ своемъ трудолюбивомъ пріютѣ, нежели другія Римлянки въ шумныхъ пиршествахъ. Это было изображеніе Лукреціи, но подобіе было юнѣе, прекраснѣе и милѣе своего оригинала. Узнавъ одного изъ посѣтителей, Приска подошла къ нему.

— Это ты, Антоній, другъ моего отца? произнесла она съ почтительнымъ поклономъ. Что доставляетъ мнѣ удовольствие видѣть васъ у себя въ столь поздній часъ?

— Дочь моя, сказалъ консуль, положивъ руку на голову Приски. Мнѣ надо сообщить тебѣ важную вѣсть и по тому то, чтобы прійти къ тебѣ, другъ мой и я ждали, пока любозычные и праздные болтуны усядутся за вечерній столъ. При словахъ *другъ мой*, Приска взглянула на человека, сопровождавшаго ее опекуна: на немъ не было римской тоги и ни одного изъ знаковъ, облакавшихъ въ древнемъ обществѣ людей свободнаго состоянія и знатнаго происхожденія, но все въ немъ дышало какою-то презрительною надменностью. Этотъ человекъ не былъ ни сенаторъ, ни консуль: онъ былъ чѣмъ-то могущественнѣе всего этого. Ты узнаешь Нарциза, дитя мое? Она поклонилась. Нарцизь другъ, при немъ можемъ мы говорить смѣло, продолжалъ Антоній. Они сѣли. Прискилла отошла въ сторону, глядя съ материнскою нѣжностію на свою возлюбленную питомицу. Консуль началъ говорить ласковымъ голосомъ, играя покрываломъ и локонами своей питомицы.

Ты знаешь, сказалъ онъ, сколько съ ранняго дѣтства заботился я о твоёмъ воспитаніи и твоихъ удовольствіяхъ. Когда по смерти твоего отца, падшаго со славою въ войнѣ съ Германією, Сенатъ принялъ подъ свое покровительство осиротѣвшую Римлянку, какъ близкій твой родственникъ, другъ твоего отца и одноплеменникъ твой, я избранъ былъ опекуномъ твоимъ и съ той минуты принесъ богамъ клятву быть для тебя истиннымъ отцомъ. Я сберегалъ и улучшалъ твое состояніе, далъ тебѣ учителей грамматики, исторіи, поэзіи; и всѣ эти ученые—рабы твои, я купилъ ихъ съ великими издержками на торжищахъ Греціи, ввѣрилъ управленіе твоего дома освобожденнымъ отъ рабства служителямъ Аккиль и Прискиллѣ, людямъ драгоценнымъ своею вѣрностію, наконецъ я обружилъ тебя попеченіями и нѣжностію; но подвигъ мой можетъ почестся конченнымъ только тогда, когда я достой-

нымъ образомъ устрою твою судьбу, передавъ благородному супругу сокровище мнѣ ввѣренное. Ты достигла уже возраста, въ которомъ возлагается вѣнецъ брачный на дѣвицъ твоего рода и я пришелъ предложить тебѣ союзъ, превышающій всѣ мои мечты и надежды. Говорите, Нарцизь.

— Императрица Мессалина скончалась, сказалъ рабъ Клавдія (которому Цезарь въ ознаменованіе своихъ милостей даровалъ свободу) и я присланъ предложить благородной Прискѣ руку Цезаря; Палась предлагаетъ Агрипину, Калисть поддерживаетъ Лолилу Паулину, но пусть Цезарь только увидитъ Приску и у нея не будетъ соперницъ.

— Слышишь дочь моя? Тронъ, имперія! Клавдій старъ, черезъ нѣсколько лѣтъ онъ навѣрное отойдетъ къ богамъ, права Британника уничтожаются преступленіями его матери и родъ твой воцарится на тронѣ! Благодари Нарциза, дочь моя, обѣщай твое расположеніе и подпору (*).

Онъ говорилъ, но молодая дѣвушка не слушала его; яркій румянецъ неудовольствія покрывалъ ее лице, тайнымъ негодованіемъ сверкали глаза ея; но это чувство не выказалось. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, она отвѣчала спокойнымъ тономъ: благодарю васъ, Нарцизь, и васъ Антоній, но я не хочу выходить замужъ.

— Что ты говоришь, дочь моя? вскричалъ консуль внѣ себя отъ удивленія, что это за ребячество? эта шутка недостойна подобной тебѣ дѣвицы.

— Почтенный опекунъ, это не шутка, а выраженіе моей задушевной мысли, моей самой твердой рѣшимости; я не выйду замужъ.

(*) Нашимъ читателямъ безъ сомнѣнія извѣстна власть, какую имѣли надъ владыками развращеннаго Рима рабы, освобожденные ими Нарцизь, Палась и Калисть были полными властителями Клавдія и слѣдственно властителями міра, пресмыкавшагося у ногъ Клавдія.

Цезарь вамъ не нравится. Но онъ ужь очень старъ... проговорилъ Нарцизь, тихимъ вкрадчивымъ голосомъ. — Если бы я вышла за Цезаря, я почитала бы въ немъ и старость и царственность. Да Нарцизь, я не рассчитывала бы на смерть моего супруга. Но никогда ни Клавдій, ни кто другой, Римлянинъ или варваръ, не будетъ имѣть правъ на мою дѣвическую свободу: я родилась свободною римскою гражданкою и никто не имѣетъ власти перемѣнить рѣшимость мою въ этомъ отношеніи.

Антоній пробавровѣлъ отъ бѣшенства. — Безумная! ты попираешь ногами свое счастье, чести рода твоего; знаешь ли несчастная, какимъ подозрѣніемъ можешь подать поводъ твой безразсудный отказъ?..

При этихъ словахъ кормилица вздрогнула, веретено выпало изъ рукъ ея, но Приска была спокойна: ея потупленный взоръ покоился на маленькомъ серебряномъ колечкѣ постоянно ею носимомъ; на дощечкѣ этого кольца былъ выгравированъ лежащій агнецъ со знаменемъ (*). Наконецъ она подняла глаза на своего брата, казалось ожидавшего отвѣта.

— Уже и безъ того, продолжалъ онъ, посилились слухи, что ты допускала въ своемъ домъ распространеніе чужеземнаго суевѣрія и даже сама, быть можетъ, выслушивала вздорные рассказы какого-то жида рыболова или флетщика, не знаю. Давно уже замѣтили, что ты не участвуешь ни въ празднествахъ, ни въ жертвоприношеніяхъ; всѣ удивлялись этому, но никто не могъ вѣрить, чтобы благородная Римлянка, отвергла боговъ предковъ своихъ и поклонялась человеку, осужденному и распятому при Тиверіѣ.

— Я позволяю вѣрить, Антоній, потому что это правда: я Христіанка!

Консуль отступилъ при этомъ открытіи.

(*) Подобные кольца часто находятъ въ катакомбахъ.

— Да, продолжала она съ невозмутимою твердостью, я христіанка, я обреклась Христу, Божественному Жениху дѣвъ, и вотъ почему, Нарцизь, а вотъ почему, Антоній, я не могу и не желаю быть женою Цезаря.

— Но, безразсудная дѣвушка! знаешь ли ты, что есть законы противъ отрекшихся отъ боговъ отечественныхъ?

Приска улыбнулась. Прискилла подбѣжала къ ней, сказала ея въ своихъ объятіяхъ, какъ будто думая защитить ее. — Чего ты боишься? говорила ей въ полголоса молодая героиня, блаженна смерть за имя Христова: «блаженни страждущіи и изгнанныи правды ради, ибо тѣхъ (говоритъ учитель) есть царство небесное.

Между тѣмъ, какъ она говорила такимъ образомъ, Нарцизь шепталъ на ухо Антонію:

— Она преступница и, по декрету Клавдія, заслуживаетъ казнь; она очень богата: я выпрошу, чтобы вамъ было отдано ея имѣніе, родъ нечестивыхъ не долженъ существовать.

— Она такъ молода, такъ прекрасна, сказалъ Антоній съ состраданіемъ.

— Но она такъ богата; ваши долги будутъ заплачены. Впрочемъ, предавая ее судьямъ, вы исполняете долгъ добраго гражданина.

— Дочь моя, началъ Антоній, приближаясь, — не губи себя, забудь эту дикую философію, внушающую тебѣ только презрѣніе къ міру и благамъ его и прими снова обладаніе жизнью и радостями ея, прими руку Цезаря, и принеси благодарственную жертву богамъ Имперіи.

— Никогда!
— Твое семейство заклинаетъ тебя; воспитатель твоего дѣтства умоляетъ тебя.

— Повслѣнія Бога моего для меня священнѣе вашихъ, не настаивайте. Вы услышите все тотъ же отвѣтъ: я христіанка!

— И предъ судіями, посреди мукъ, несчастная Приска, ты будешь все повторять то же? Уповаю на милосердіе Божіе, я немогуща сама по себѣ, но могу быть всемогуща, если Господь оподкрѣпитъ меня.

— Ты безславишь семью свою, благородство крови твоей, ты достойна осужденія по законамъ, карающимъ нечестивыхъ и вѣроломныхъ.

— Предайте меня имъ и я буду молить истиннаго Бога, чтобъ онъ благословилъ и просвѣтилъ васъ.

Антоній еще колебался, но наущенія Нарциза, виднаго на обладаніе огромнымъ богатствомъ увлекли корыстолюбиваго и расточительнаго Римлянина. Онъ вышелъ. Нарцизъ послѣдовалъ за нимъ, бросивъ на Приску жестокой и насмѣшливый взглядъ, и четверть часа спустя стражи верховнаго судилища окружили консульскій домъ и юная христіанка была арестована въ домѣ предковъ своихъ.

Черезъ нѣсколько дней раздирающее душу и вмѣсто великое зрѣлище происходило въ храмѣ Аполлона. Посреди сонма судей и жрецовъ молодая дѣвица, или вѣрнѣе сказать дитя, была прикована къ страшному станку, судія осыпалъ ее во просами.

Рыболовъ ли Петръ, или ученикъ его, научили тебя новой религіи? въ какомъ домѣ приняла ты крещеніе? служители ли твои Аккила и Прискилла отвратили тебя отъ вѣры предковъ твоихъ? Отвѣчай, скажи одно слово и гнѣвъ Цезаря обратится на тѣхъ, которые довели тебя до преступленія. Отвѣчай!

Но ни одно слово не выходило изъ устъ дѣвы мученицы, она не хотѣла навлечь преслѣдованіе ни на Святаго Апостола, отца своего по вѣрѣ, ни на семейство Пудана (*), гдѣ

(* Семейство Пудана Сенатора знаменито въ христіанствѣ. У него святы й Апостоль Петръ имѣлъ гостепріимный кровъ и средства проповѣдывать Евангеліе.

получила она первыя наставленія въ вѣрѣ Христовой, ни на преданныхъ служителей, которые, озарившись сами свѣтомъ Евангелія, принесли своей юной госпожѣ этотъ драгоценный и спасительный даръ. Она молчала съ геройскою твердостью.

— Если ты не хочешь говорить, сказалъ судья, то принеси жертву, дочь моя; брось одно благовонное зерно на треножникъ, курящійся у подножія Аполлона, и ты спасена.

— Никогда! повторяла слабымъ голосомъ страдалица, никогда!

— Ты страдаешь, твои нѣжные члены раздробляются въ пыткѣ, сжался надъ своею молодостью, надъ своею красотой принеси жертву...

— Никогда!

Пытки удвоились, бичи, пламенѣющіе факелы, кипящее масло смѣнялись одно другимъ, но что значили эти утонченности лютости языческой противъ силы, которою Господь вооружалъ дитя, поборящее во имя Его? Приска улыбнулась посреди мученій, будто она видѣла ангеловъ вокругъ орудій пытки, приносящихъ ей отъ Небснаго Жениха тотъ безсмертный вѣнокъ, въ которомъ лиліи дѣвства сплетаются съ алыми розами мученичества. Мучители не могли вынести ея взора, это кроткое чело казалось имъ ужаснымъ, какъ будто Богъ окружилъ уже его тѣмъ величіемъ, которое, въ послѣдній день обратитъ въ прахъ преслѣдователей въ виду гонимыхъ.

Довольно, сказалъ одинъ изъ судей, исполнимъ приговоръ.

Приговоръ былъ исполненъ, голова Приски пала подъ мечемъ; ея краткая жизнь увѣнчалась мученичествомъ. Церковь чтитъ ее, какъ первую дѣву мученицу Запада. Римъ цесарскій не существуетъ, но, въ продолженіе 18-ти вѣковъ вѣрные притекаютъ къ святилищу, воздвигнутому въ домѣ Приски, поклоняются ея драгоценнымъ мощамъ и ободряютъ

себя въ житейскихъ борьбахъ воспоминаніемъ добродѣтелей и мужества этой отроковицы (*).

Перев. съ Франц. А. Ч....

Съезды духовенства въ Нижегородской Епархіи, для выбора депутатовъ училищнаго округа.

Въ настоящее время, епархіальная жизнь нашего духовенства оживлена повсемѣстными его съездами для выбора депутатовъ училищнаго округа.

Вообще съезды, при безспорной пользѣ ихъ, явленіе новое, еще не установившееся въ нашей церковной жизни. Потому какъ вновь посаженное растеніе, они требуютъ внимательной и заботливой поддержки. На семь основаніи, опisanіе одного изъ такихъ съездовъ, надѣмся, будетъ предметомъ далеко не лишнимъ въ нашей духовной литературѣ.

Съездъ происходилъ Горбатовскаго уѣзда въ Барановскомъ благочиніи. День для съезда назначенъ былъ — 13-е число августа. Духовенство, по отслуженіи божественной литургии въ своей приходской церкви, спѣшило къ мѣсту съезда, пунктомъ котораго, по обыкновенію, было благочинническое село. Іереи собирались въ домъ о. благочиннаго, діаконы и причетники въ дома мѣстнаго причта. Когда съехалось все ожидаемое духовенство, всѣ отправились въ мѣстную церковь. Во главѣ процессіи избирателей шелъ нашъ

(*) Приска, Прискилла и Аккила поименованы въ посланіяхъ св. Апостола Павла; церковь св. Приски есть одно изъ древнѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ святилищъ Рима и эта знаменитая святая была всегда призываема, какъ первомученица Запада.

достойный начальникъ, благочинный села Баранова священникъ Николай Петровичъ Никольскій, въ сопровожденіи старца-духовника благочинія, священника села Муханова и прочихъ іереевъ. Здѣсь во храмѣ Божиѣмъ священники сгруппировались въ передовую шеренгу вблизи солеи храма, о. діаконы заняли мѣсто за ними, причетники позади. Въ одномъ изъ углубленій южной стѣны довольно стариннаго по архитектурѣ сельскаго Барановскаго храма устроена была на столикѣ импровизированная избирательная урна — изъ двухъ церковныхъ блюдовъ, прикрытыхъ пеленою. На одно блюдо клались избирательные, на другое неизбирательные билеты.

Выборы начались, по возложеніи на себя начальствующимъ іереемъ эпитрахили, молитвою ко Всевышнему о благословеніи свыше предназначаемаго дѣла.

Первоначально составленъ былъ списокъ кандидатовъ, которыхъ должно было подвергнуть баллотировкѣ. О. благочинный предлагалъ выбирать кандидатовъ (изъ іереевъ) по старшинству дѣтъ служенія; но пишущій эту статью предложилъ подвергнуть жребію и младшихъ священниковъ, въ той мысли, чтобы въ депутаты выбрать хотя и молодаго священника, но *представительнаго*, способнаго съ достоинствомъ поддержать ввѣряемые ему отъ духовенства интересы. Это предложеніе, по большинству голосовъ, принято къ исполненію, и, сколько замѣтно было, преимущественно понравилось тѣмъ лицамъ изъ собранія, которые имѣли дѣтей, предназначаемыхъ для обученія въ училище избраннаго округа.

Самое дѣло баллотировки происходило тихо и чинно. Партий, происковъ, проявленія вражды и тѣни не было. Таковы плоды выборнаго элемента! Предъ симъ послѣднимъ, самый малѣйшій членъ общества сохраняетъ свою индивидуальную личность, и имѣетъ извѣстный авторитетъ въ общей по-

дачѣ голосовъ. Это-то самое равенство всѣхъ предъ выборнымъ началомъ ступенывало различіе іерархическихъ степеней, и незамѣтно переполняло каждаго члена собранія какимъ-то мирнымъ чувствомъ. Предупредительность, довольство каждаго члена занимаемымъ въ средѣ собранія положеніемъ, мягкое и ласковое обращеніе отличали всѣхъ избирателей, начиная съ высшихъ и доходя до низшихъ.

Началась кладка билетовъ. Баллотированный іерей удаллся, по распоряженію о. благочиннаго, на время баллотировки—во внутренность святаго олтаря, и здѣсь, съ видимымъ благоговѣніемъ, ожидалъ результатовъ общественнаго избранія. Особенно умилительно было видѣть, когда къ избирательному столу подходилъ достоуважаемый всѣми, по кроткому и простому характеру, духовникъ благочинія—старецъ лѣтъ 70, и дрожащей—старческой рукой клалъ свой билетъ въ избирательную урну. Его потухающій взоръ, какъ бы сосредоточенный въ самомъ себѣ и чуждый того волненія, которое одушевляло избирательную семью, какъ будто говорилъ: *«дѣти, эта выборка не касается меня, я уже отжилъ свою годину, взоры мои устремляются за предѣлы сей жизни»*. Вся эта обстановка невольно напоминала намъ что-то патріархальное, тѣсно сплоченную общину первобытныхъ христіанскихъ временъ, когда у всѣхъ вѣрующихъ, юношей и старцевъ, по сказанію книги св. Дѣяній, *было едино сердце и единая душа*.

Наконецъ надобно замѣтить, что окончательный результатъ выборовъ выразился совершенно свободно и безпристрастно. Доказательствомъ тому служить слѣдующее знаменательное обстоятельство. Баллотировался въ депутаты и о. благочинный. Но въ семь случаевъ, по большинству избирательныхъ балловъ, получилъ преимущество совершенно молодой священникъ, еще недавно начавшій свое пастырское служеніе, и окончательно выбранъ въ гласные депутаты; а нашъ заслу-

женный начальникъ, болѣе 14 лѣтъ несущій благочинническую должность, удостоенный въ недавнее время ордена св. Анны 3-й степени, выбранъ лишь ему въ кандидаты! Впрочемъ надобно замѣтить, что здѣсь общественное мнѣніе нисколько не обманулось. Выборъ палъ на достойнѣйшаго священника. Выбранный депутатъ села Сурулова священникъ Владиміръ Ивановичъ Воскресенскій, по своему свѣтлому взгляду на современныя духовныя потребности, есть замѣчательная личность въ средѣ нашего духовенства.

Послѣ выборовъ, было разсужденіе у собранія духовенства о назначеніи депутату прогонныхъ денегъ на проѣздъ въ городъ Арзамасъ, — центръ училищныхъ сѣздовъ, который отъ насъ находится въ разстояніи 80 верстъ. Положено собрать по 10 коп. сер. съ голоса (священникъ имѣлъ 4 голоса, діаконъ 2, причетникъ—1) весь сборъ ограничивался малою цифрою (около 6 руб. 30 коп.). Но и здѣсь нашлись недовольные, считавшіе для себя отяготительною и такую жертву на общественную пользу. Нашъ о. благочинный, человекъ если позволено такъ выразиться, принадлежащій къ числу людей доброй старой школы, любящей идти къ предназначенной цѣли прямой дорогой, объявилъ твердымъ тономъ: *«кто желаетъ платить присужденную плату, становись на одну сторону со мной, нежелающій—на другую»*. Всѣ перешли на сторону согласныхъ, остались одни недовольные. Но и сіи послѣдніе видя, что идутъ на переборъ всего собранія, со стыдомъ ретировались, и согласились на плату.

Этимъ и закончились выборы. Собраніе, соборнѣ помолвившись Господу Богу за благоуспѣшное окончаніе выбора должностныхъ общественныхъ лицъ, вышло съ миромъ изъ святаго храма. И за тѣмъ, по составленіи акта обо всемъ происшедшемъ, и по подписаніи его всѣми наличными членами собранія, для представленія онаго, чрезъ своего досто-

почтеннаго начальника, его высокопреосвященству, — о. диаконы и клирики отпущены во свояси; а священники приглашены въ домъ о. благочиннаго, гдѣ были радушно угощены имъ скромною закуской, за которой предметомъ бесѣды было разсужденіе о важности предстоящей реформы духовно-учебныхъ заведеній, и ея будущаго вліянія на судьбу учащагося духовнаго юношества.

Священникъ *Θεραποντῆ Виноградовъ*.

Нижегор. губ., село Новинки.
1867 г. сентября 1 дня.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕРВЫЯ ЗАСѢДАНІЯ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВ. СѢНОДѢ. НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНОУЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

— *Первыя засѣданія учебнаго комитета при Святѣйшемъ СѢнодѣ.* Недавно учрежденный при Святѣйшемъ СѢнодѣ учебный комитетъ имѣлъ первое свое собраніе, въ квартирѣ г. сѢнодальнаго Оберъ-Прокурора, графа Д. А. Толстаго, въ четвергъ, 20 іюля. Засѣданіе открыто рѣчью г. Оберъ-Прокурора, въ которой его сѢятельство изложилъ основанія, приведшія къ необходимости учрежденія при СѢнодѣ учебнаго комитета, задачу, которую комитетъ долженъ имѣть въ виду при открытіи своихъ дѣйствій, и тѣ приемы, которые необходимы для того, чтобы дѣйствія комитета удовлетворили возлагаемымъ на него надеждамъ и ожиданіямъ. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію общихъ вопросовъ, относящихся къ кругу дѣйствій учебнаго комитета.

Во вторникъ, 25 іюля, состоялось второе засѣданіе комитета, въ залѣ присутствія бывшаго духовно-учебнаго управ-

ленія при Святѣйшемъ СѢнодѣ. Предсѣдательствовалъ протоіерей І. В. Васильевъ; присутствовали члены комитета — свѣтскіе: Н. М. Благовѣщенскій, И. А. Чистовичъ, и г. Неварокомовъ, членъ-ревизоръ; духовные: архимандритъ Хрисанфъ, протоіерей А. П. Рудаковъ и С. В. Михайловскій. Въ засѣданіе былъ приглашенъ также директоръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ СѢнодѣ, г. Лавровъ. Предметомъ разсужденій комитета въ этомъ засѣданіи были мѣры и способы приведенія въ дѣйствіе различныхъ статей Высочайше утвержденного въ 14 день мая сего года устава духовныхъ семинарій, по преимуществу съ хозяйственной стороны.

— *Начало преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.*

Начало преобразованія семинарій, какъ извѣстно, сдѣлано прежде всего въ 5-ти сѢверовосточныхъ епархіяхъ. На первомъ собраніи Рязанскаго епархіальнаго сѢзда между прочимъ постановлено: 1) на проѣзды и въ вознагражденіе трудовъ членамъ семинарскаго правленія, избраннымъ отъ духовенства, назначить жалованье по 200 руб. изъ свободныхъ епархіальныхъ суммъ; 2) открыть прежде параллельное отдѣленіе 1-го класса семинаріи и на годовое его содержаніе назначить 1300 руб. изъ свободныхъ епархіально-училищныхъ суммъ. На второмъ засѣданіи сѢзда, кромѣ предположеній о раздѣленіи училищъ и открытіи параллельныхъ классовъ, постановилъ на исправленіе зданій для всѣхъ 7-ми училищъ ассигновать въ текущемъ году по 1.000 руб. на каждое, подробное же распредѣленіе суммъ по училищамъ произвести на сентябрьскомъ епархіально-училищномъ сѢздѣ.

— Въ отношеніяхъ г. директора канцеляріи Оберъ-Прокурора св. СѢнода дѣйст. ст. сов. Сергіевскаго къ преосв. Иринарху, архіепископу Рязанскому, изложено слѣдующее изъясненіе новыхъ узаконеній:

1) о замѣщеніи должностей помощника смотрителя и членовъ правленія изъ учителей въ духовныхъ училищахъ: 1) обязанности помощниковъ смотрителя и нынѣ имѣющихся

инспекторовъ училищъ почти тождественны; 2) Поэтому избраніе теперь помощника смотрителя въ какомъ-либо училищѣ можетъ потребоваться только въ случаѣ признанія наличнаго инспектора неудовлетворительнымъ; 3) Если сего случая нѣтъ, то инспекторъ переименовывается въ помощника смотрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ по званію этому дѣлается членомъ училищнаго правленія; 4) Если же наличный инспекторъ будетъ признанъ подлежащимъ увольненію, то избраніе помощника смотрителя должно быть произведено, на основаніи § 62 училищнаго устава, правленіемъ училища, а не съѣздомъ духовенства; равнымъ образомъ избраніе одного изъ учителей въ члены училищнаго правленія принадлежатъ, на основаніи § 34 училищнаго устава, также сему правленію, а не съѣзду; 6) Въ настоящее время, когда училищныя правленія въ полномъ составѣ еще несформированы, порядокъ предоставленнаго правленію избранія, болѣе соотвѣтственный училищному уставу, можетъ быть слѣдующій: а) Тамъ, гдѣ переименованія инспектора въ помощника смотрителя не послѣдуетъ, сей послѣдній избирается правленіемъ, состоящимъ на первый разъ изъ смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства, заблаговременно избранныхъ съѣздомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ; б) съ избраніемъ и утвержденіемъ помощника смотрителя или въ случаѣ переименованія наличнаго инспектора и утвержденія сего переименованія, правленіе въ составѣ уже четырехъ лицъ (т. е. смотрителя, его помощника и двухъ членовъ отъ духовенства) избираетъ послѣдняго своего члена, т. е. одного изъ учителей. 7) Что касается до вопроса: кѣмъ училищный инспекторъ можетъ быть признанъ подлежащимъ увольненію, или же переименованію въ помощника смотрителя, то на вопросъ этотъ можетъ быть данъ такой отвѣтъ: такъ-какъ избраніе помощника смотрителя уставомъ предоставлено училищному правленію, а не съѣзду, то отъ сего-же правленія должна быть инициатива какъ въ переименованіи училищнаго инспектора въ

помощника смотрителя, такъ и въ признаніи его подлежащимъ увольненію, если такое увольненіе понадобится. Это соображеніе вполне вытекаетъ изъ устава, а между тѣмъ не представляется опасеній и за дѣйствование правленія въ семъ случаѣ въ составѣ только трехъ лицъ, т. е. смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства; такъ—заключеніе правленія будетъ исходить отъ двухъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ надежномъ выборѣ, именно отъ смотрителя, которому нуженъ хорошій помощникъ, и отъ двухъ представителей духовенства, которые не допустятъ, чтобы дѣти уполномочившаго ихъ духовенства стали подъ руководство не соотвѣтствующаго лица. Во всякомъ же случаѣ окончательное назначеніе помощника смотрителя зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго, какъ главнаго начальника духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи.

— 2) *О взиманіи платы за право ученія съ дѣтей изъ другихъ сословій, обучающихся въ духовныхъ училищахъ.*

Данковскій училищный съѣздъ, журналомъ отъ 21 іюня сего года, между прочимъ постановилъ взимать съ имѣющихъ поступать въ данковское духовное училище дѣтей изъ другихъ сословій — отъ двухъ до десяти рублей въ годъ, и съ священнослужительскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ другимъ епархіямъ, отъ двухъ до пятнадцати рублей въ годъ.

Оба пункта этого постановленія данковскаго съѣзда не соотвѣтствуютъ уставу духовныхъ училищъ.

Постановляя взимать съ дѣтей изъ другихъ сословій за обученіе въ училищѣ отъ двухъ до десяти рублей, данковскій съѣздъ допускалъ такое разнообразіе платы, что она можетъ быть и въ 2 рубля, и въ 3, и въ 4, и далѣе до десяти руб. Уставъ же духовныхъ училищъ не только не имѣетъ въ виду этого разнообразія, напротивъ онъ положительно говоритъ объ *опредѣленномъ размѣрѣ* ежегодной платы съ учащихся изъ другихъ сословій (§ 24 п. 3), съ другой стороны, если

бы уставъ допускалъ разнообразную плату съ учащихся изъ другихъ сословій, то онъ необходимо указалъ бы, какия лица или учрежденія имѣютъ право съ однихъ взимать меньшую плату, а съ другихъ большую, равно какъ и основанія, по которымъ могло бы быть дѣлаемо такое уменьшеніе или увеличеніе. Но уставъ подобныхъ указаній не даетъ именно потому, что онъ допускаетъ одну опредѣленную плату.

Нѣтъ основанія въ уставѣ духовныхъ училищъ и къ тому, чтобы облагать платою священнослужительскихъ дѣтей, какъ то постановилъ данковскій съѣздъ въ отношеніи къ иноепархіальнымъ священнослужительскимъ дѣтямъ. Уставъ положительно говоритъ о платѣ только съ учащихся изъ другихъ сословій. Духовенство же по уставу, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на училища Святѣйшимъ Синодомъ, изыскиваетъ средства къ содержанію училищъ, въ случаѣ нужды дѣлаетъ по согласію единовременныя или ежегодныя пожертвованія, какъ изъ собственныхъ средствъ, такъ и изъ другихъ источниковъ (§§ 2, 24 п. 2), но нигдѣ въ уставѣ нѣтъ обязательства, чтобы родитель изъ священно-церковно-служителей вносилъ въ училище плату за обученіе своего сына.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что самое разрѣшеніе данковскимъ съѣздомъ вопроса о приѣмѣ иноепархіальныхъ священнослужительскихъ дѣтей въ данковское училище не согласуется съ училищнымъ уставомъ. Съ точки зрѣнія устава, каждая епархія (въ отношеніи къ духовенству) имѣетъ свои училища для дѣтей своего духовенства. Потому-то каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на училищныя округа, опредѣляемые, въ отношеніи къ границамъ, епархіальнымъ начальствомъ, а духовенство, состоящее въ каждомъ такомъ округѣ, имѣетъ попеченіе объ училищѣ своего округа (§§ 19, 20), избирая отъ себя представителей въ училищное правленіе (§ 24 п. 4), посылая депутатовъ на ежегодныя училищныя съѣзды (§ 21), и изыски-

вая, какъ выше замѣчено, денежные средства къ лучшему содержанию училища. Затѣмъ, по уставу, самое число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляется средствами къ содержанію училищъ и потребностями мѣстнаго духовенства. Всѣ эти положенія ясно даютъ разумѣть, что уставъ назначаетъ училища каждой епархіи (кромѣ дѣтей изъ другихъ сословій) для дѣтей духовенства этой, а не другой епархіи, которая, въ случаѣ недостатка у себя, можетъ, на основаніи § 18 устава, ходатайствовать объ открытіи такового училища.

Но если бы въ настоящее время встрѣтилась настоятельная и вполне уважительная нужда въ приѣмѣ дѣтей духовенства одной епархіи въ училище другой, то о семъ обстоятельстве, какъ составляющемъ исключеніе изъ устава духовныхъ училищъ, должно быть представлено Святѣйшему Синоду по предварительномъ соглашеніи начальствъ таковыхъ епархій.

О началѣ введенія новыхъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вологодской епархіи.

Въ указѣ Св. Синода отъ 27 Мая сего 1867 года «О порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ», въ пунктѣ XIII сказано: «Независимо отъ полного введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ: астраханской, костромской, рязанской, самарской и нижегородской, одновременно съ симъ ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, несоединенные съ увеличенными расходами, но весьма важныя по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ за-

веденій и полезныя въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ, подлежащихъ нынѣ общему и всестороннему преобразованію, къ сему послѣднему».

Согласно съ этимъ пунктомъ, въ вологодской семинаріи, въ концѣ Іюня и въ началѣ Іюля сего года, уже и сдѣланы, съ утвержденія Его Преосвященства, нѣкоторыя нововведенія. Въ то же время, для будущаго новаго устройства духовныхъ училищъ, состоялись распоряженія о раздѣленіи епархіи на «училищныя округа», а церковей на «десятки», о времени и мѣстѣ предполагаемыхъ «сѣздовъ» духовенства въ этихъ округахъ, и проч.

О всѣхъ этихъ нововведеніяхъ и распоряженіяхъ редація считаетъ долгомъ сообщить свѣдѣнія духовенству вологодской епархіи.

а) Первое примѣненіе правилъ новаго устава сдѣлано было въ нашей семинаріи при производствѣ ученическихъ испытаній передъ каникулами. Эти испытанія нынѣ производимы были не прежнимъ способомъ, т. е. членами семинарскаго правленія, въ присутствіи тѣхъ только наставниковъ, по чьимъ классамъ производились испытанія, а примѣнительно къ § 139 Нов. Устав. дух. сем., посредствомъ трехъ комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспектора и одного изъ старшихъ наставниковъ семинаріи, такъ что всѣ три комитета производили испытанія ученикамъ разныхъ отдѣленій и классовъ одновременно, имѣя по два трехчасовыхъ засѣданія въ день (утромъ съ 9—12 час. и вечеромъ съ 6—9-ти часовъ). Въ первомъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ ректора присутствовали 5 наставниковъ: (игум. Климентъ, проф. А. Малевинскій, учит. свящ. І. Виноградовъ, Н. Якубовъ и Е. Прозоровскій); во второмъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, участвовали 4 наставника: (Ф. Скабовскій, Н. Суворовъ, И. Кузнецовъ и В. Горицкій); третій комитетъ

подъ предсѣдательствомъ учителя А. Хергозерскаго, составляли 5 наставниковъ (П. Поповъ, А. Снятковъ, А. Поповъ: Ѳ. Исполиновъ и Н. Заваринъ). Всѣ участвовавшіе въ комитетахъ, независимо отъ предсѣдателей, дѣлали на особыхъ листахъ (бумаги) отмѣтки о качествахъ ученическихъ отвѣтовъ, эти отмѣтки, по окончаніи засѣданія снесенныя между собою вносились, съ общаго обсуждения и согласія, среднимъ баломъ въ общій списокъ. Преимущества этого новаго способа испытаній передъ прежнимъ очевидны и несомнѣны: съ одной стороны здѣсь дается возможность спросить *всѣхъ* учениковъ, и при этомъ съ большею, чѣмъ прежде, разстановкою вниманіемъ; съ другой стороны, при сличеніи наставническихъ отмѣтокъ и при совѣщательномъ обсужденіи качества ученическихъ отвѣтовъ, представляется болѣе ручательствъ за вѣрность даваемыхъ ученикамъ балловъ. Ученики испытываемы были по «билетамъ», испытанія продолжались съ 20 Іюня—по 4 Іюля.

б) Іюня 20 и 26, въ 12 часовъ утра, въ общемъ собраніи всѣхъ начальствующихъ и наставниковъ Семинаріи, а также наличныхъ членовъ Семин. Правленія изъ Епарх. духовенства (*), происходилъ въ семинаріи (согласно §§ 93—95, 107 и 108 новаго Устава семин.), выборъ изъ наставниковъ ея, посредствомъ закрытой баллотировки, семи членовъ въ составъ педагогическихъ собраній Семинарскаго Правленія, Избирателей было 14-ть. Баллотировкѣ подвергаемы были 14-ть наставниковъ семинаріи, изъ которыхъ наибольшее число избирательныхъ голосовъ получили: Иванъ Кузнецовъ, Алексѣй Хергозерскій, Николай Суворовъ, Флавій Скабовскій, игуменъ

(*) Эти наличные члены священники г. Вологды: Владимірской ц. Александръ Баклановскій и Власіевской ц. Александръ Авдеевскій, назначенные членами Сем. Правл. по хозяйств. части. 29 Декабря минувшаго 1866 года, вслѣдствіе циркулярнаго отношенія Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода къ епархіальнымъ архіереямъ отъ 12 Нолбря 1866 года. См. Волог. Епарх. Вѣдом. сего года № 1, часть офф., стр. 1 и 2, № 3, часть офф. стр. 47.

Климентъ, Алексѣй Поповъ и Анемподистъ Малевинскій, и всѣ они утверждены Его Преосвященствомъ членами педагогическихъ собраній.

Юля 3 дня происходило въ семинаріи (согласно § 96 Нов. Уст. дух. сем.) избраніе, посредствомъ закрытой же баллотировки, изъ семи поименованныхъ наставниковъ семинаріи, утвержденных членами педагогическихъ собраній Семинарскаго Правленія, одного члена для распорядительныхъ собраній сего Правленія. Избирателей было 16-ть. Большею противъ другихъ число избирательныхъ голосовъ получилъ учитель А. Хергозерскій и резолюціею Его Преосвященства отъ 4 Юля утвержденъ членомъ распорядительныхъ собраній.

Оставалось, для полного комплекта членовъ въ педагогическія и распорядительныя собранія Правленія Семинаріи, избрать еще (по §§ 93 — 96 Нов. Уст. сем.) *трехъ членовъ изъ епархіальнаго духовенства*; сверхъ сего, для будущаго новаго устройства духовныхъ училищъ, надлежало избрать изъ среды же мѣстнаго духовенства, *по два лица въ члены Правленій училищныхъ* (по §§ 19 — 26 и 34 Нов. Уст. дух. учил.)

Посему Правленіе Семинаріи, отношеніемъ отъ 21 Юня, просило Духовную Консисторію сдѣлать надлежащія распоряженія касательно избранія трехъ лицъ изъ епархіальныхъ священнослужителей въ члены Семинарскаго Правленія и по два лица въ члены Училищныхъ Правленій. Вслѣдствіе этого отношенія, Консисторія 1-го Юля журналомъ представляла Его Преосвященству о надобности избрать трехъ лицъ изъ епархіальнаго духовенства въ члены Семинарскаго Правленія, и о своихъ предположеніяхъ, относящихся къ будущему устройству духовныхъ училищъ, а именно: о раздѣленіи епархіи на «училищные округа» и о предварительныхъ мѣрахъ для производства выбора депутатовъ отъ духовенства на училищныя «съѣзды» и проч. Предположенія Консисторіи относительно училищъ состояли въ слѣдующемъ: «1) По числу существую-

щихъ въ нашей епархіи шести училищъ (*), оставить до времени шесть и округовъ училищныхъ, не измѣняя для нихъ тѣхъ границъ, которыя временно установились и въ настоящее время существуютъ, если, само духовенство не будетъ противъ измѣненія ихъ по причинамъ, заслуживающимъ уваженія. — 2) Чтобы дать возможность духовенству устроить съѣзды, на попеченіи и ответственности которыхъ должны состоять всѣ Духовныя училища, предварительно обязать все духовенство, какъ сельское, такъ и градское, изъ среды своей, согласно уставу, избрать одного уполномоченнаго отъ десяти причтовъ для присутствованія на сихъ съѣздахъ; для сего предписать благочиннымъ, чтобы они всѣ собрались, каждый въ свой уѣздный городъ, на 3-е Августа, для совѣщанія между собою о назначеніи предварительно мѣста для собранія подвѣдомственнаго имъ духовенства круглыми десятками, не стѣняясь тѣмъ, что излишекъ одного благочинническаго округа долженъ будетъ восполнить недостатокъ другаго. — 3) На семъ частномъ собраніи, благочинные вмѣстѣ съ протоіереями соборовъ должны будутъ опредѣлить: мѣсто, гдѣ и кто должны собраться, и время сего собранія, и за симъ повѣсти о томъ духовенство, имъ подвѣдомственное, и обязать ихъ подписками — непременно всѣмъ явиться въ оное собраніе, предоставивъ право причтамъ, если потребуетъ нужда, уполномочивать вмѣсто себя, о чемъ впрочемъ каждый долженъ заблаговременно заявить письменно. — 4) Въ сихъ общихъ собраніяхъ, посредствомъ закрытой баллотировки, должны быть избраны, изъ достойныхъ по образованію, опытности и благонамѣренности священнослужителей, по два кандидата на каждые десять причтовъ; мѣстный благочинный или протоіерей — избранныхъ духовенствомъ кандидатовъ долженъ при репортѣ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства въ 1-хъ числахъ Сентября. — 5) Къ баллотированію

(*) Вологодское, Устюжское, Тотемское, Вельское, Никольское и Яренское

ники и діаконы, имѣющіе степень студента), собравшись 6 Іюля, въ 6 часовъ по полудни, въ одной изъ залъ семинарскаго дома, производило, посредствомъ закрытой баллотировки, избраніе изъ среды себя члена для присутствования въ педагогическихъ собраніяхъ Семинаріи. Избирателей было 41: 39 священниковъ и 2 діакона. Баллотированы были два лица изъ старшаго духовенства, имѣющія академическія степени: каѳедраальный протоіерей Василій Нордовъ и законоучитель гимназій протоіерей Николай Пухидинскій. Первый изъ нихъ получилъ голосовъ 37 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ; второй — 22 избирательныхъ и 19 неизбирательныхъ. На донесеніи о семъ Его Преосвященству предсѣдателя собранія, каѳедраального протоіерея, состоялась 9 Іюля слѣдующая Архипастырская резолюція: «Такъ какъ отецъ каѳедраальный протоіерей лично просилъ меня уволить его отъ должности, на которую онъ избранъ огромнѣйшимъ большинствомъ голосовъ (37 избирательныхъ и только 4 голоса неизбирательныхъ): то по уваженію къ сей просьбѣ его, членомъ педагогическихъ собраній Семинарскаго Правленія утверждаю Протоіерея Пухидинскаго. Консисторія сдѣлаетъ по сему должное распоряженіе, увѣдомивъ о семъ Семинарское Правленіе.»

Такимъ образомъ организовался у насъ полный составъ членовъ Семинарскаго Правленія, которое и вступило въ указанный ему кругъ дѣятельности. 14-го Іюля, въ общемъ педагогическомъ собраніи разсуждаемо было о томъ, какъ лучше распредѣлить между наличными наставниками преподаваніе предметовъ семинарскаго образованія, имѣющее начаться со времени полного преобразования Семинаріи, чтобы соответственно такому распредѣленію можно было поручить наставникамъ составленіе учебныхъ программъ, сообразныхъ съ новою постановкою въ Семинаріяхъ учебной части и требуемыхъ XIV пунктомъ указа Св. Синода отъ 27-го Мая 1867 года. Результатомъ разсужденій было то, что съ общаго согласія предназначены слѣдующіе наставники къ преподаванію

слѣдующихъ предметовъ: учителя: — *Флавій Скабовскій* и священникъ *Іоаннъ Виноградовъ* — къ преподаванію Священнаго Писанія; учитель *Иуменъ Климентъ* — къ препод. Основнаго Богословія; учитель *Алексій Поповъ* — къ преп. Гомилетики и Литургики; уч. *Николай Заваринъ* — къ преп. Всеобщей церковной исторіи, исторіи Русской церкви и практическаго руководства для пастырей; учителя: *Василій Горюшкій* и *Федоръ Исполыновъ* — къ преп. Всеобщей Гражд. исторіи и Русской исторіи; профессоръ *Анемподистъ Малевскій* — къ преп. Словесности, исторіи Литературы и Логики; учит. *Николай Якубовъ* — къ преп. Психологіи, обзора философскихъ ученій и Педагогики; професс. *Петръ Поповъ* и учит. *Евграфъ Прозоровскій* — къ преп. Алгебры, Геометріи, Тригонометріи съ Паскаліей и физики; учителя *Николай Суворовъ* и *Иванъ Кузсхаліей* и физики; учителя *Алексій Херценовъ* — къ преп. Латинскаго языка; учителя *Алексій Херценовъ* и *Алексій Святковъ* — къ преп. Греческаго языка. Поименованнымъ наставникамъ вмѣнено въ обязанность, чтобы они составили, каждый по тѣмъ предметамъ, къ какимъ предназначается, упомянутыя выше программы и представили оныя педагогическому собранію отнюдь не позже 1-го Апрѣля 1868 года. На состоявшемся касательно сего журналѣ семинарскаго Правленія послѣдовала, того же 14-го Іюля, Архипастырская резолюція: «исполнить».

Кромѣ сего, нѣкоторымъ изъ наставниковъ Семинаріи предложено о ректоромъ принять на себя составленіе проектовъ инструкцій правилъ по пунктамъ 19, 20 и 21 параграфа 106-го устава семинарскаго и представить тѣ проекты на разсмотрѣніе педагогическаго собранія въ Сентябрѣ сего же года.

Н. Суворовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія Скопинскаго городского общественаго Банка.

Скопинскій Городской Общественный Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады отъ присутственных мѣстъ, должностныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту на безсрочное время, т. е. до востребованія и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, на вѣчное время и на текущій счетъ. Проценты назначаются съ 1-го Октября сего года: на вклады безсрочные по **шести** руб. на **сто** въ годъ, на вклады, которые будутъ поступать на срочные время, Банкъ имѣетъ платить проценты по **шести съ половиною** руб. на **сто** въ годъ, на вклады вѣчные проценты будутъ выдаваться по **семи** руб. на **сто** въ годъ, на вклады, вносимые на текущій счетъ, Банкъ выдаетъ проценты по **пяти** руб. на **сто** въ годъ (*).

Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою отходящею почтою. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установ-

(*) На тѣ срочные вклады, которые внесены въ Банкъ до 1-го Октября 1867 года, проценты будутъ выдаваться во все то время, на которое вписаны вклады, въ томъ размѣрѣ, какимъ обусловлены тѣ вклады, потому что измѣнить размѣръ процентовъ на эти вклады законъ, изъясненный во 2-мъ пунктѣ къ 32 статьѣ Банковаго положенія, издавнаго 6 Февраля 1862 года, не предоставляетъ Банку права.

лений въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія деньги. На именныхъ билетахъ владельцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи Банку права истребовать откуда слѣдуетъ по нимъ слѣдующую сумму, безыменные же билеты кредитныхъ установлений представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанія, именные или безыменные, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ былъ на именной билетъ не менѣе пятидесяти руб., а на безыменный трехъ сотъ рублей (**).

Ввѣренные Банку вклады сообразно Высочайше утвержденнаго Банковаго положенія, обезпечиваются основнымъ Банковымъ капиталомъ и всею состояніемъ Скопинскаго городского общества, простирающимся на **шесть миллионов** рублей. Билеты Банка, какъ неподлежа-

(**) Вклады вносятся въ банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: въ Правленіе Скопинскаго городского общественаго Банка, (отъ такого-то) объявленіе. Представляя при семъ въ Банкъ столько-то рублей, для приращенія процента, на такой-то срокъ (на 3-ри, на 4-ре, на 5-ть и т. д. до 12 лѣтъ, или до востребованія), прошу Банкъ, выслать на мое имя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто. Подпись. Если вкладъ вносится съ условіями, на прим.: о предоставленіи вклада, или съ него процентовъ, въ пользу родственниковъ, или на предметы благотворительности и проч., то такковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ сдѣлать положительное указаніе Банку относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляетъ ли онъ себѣ право перемѣнять условія относительно вѣчнаго вклада, или такковыя должны оставаться неизмѣнными.

щѣ ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются присутственными мѣстами въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учреждений, и при томъ сознавая, что законъ, изъясненный въ Банковомъ положеніи, вполне благонадежно гарантируетъ вклады Банка, до такой значительной степени ежедневными вкладами увеличиваютъ сумму Банковыхъ вкладовъ, что оборотъ Банка въ семь году будетъ простираться свыше **пяти милліоновъ** руб. Вклады поступаютъ: изъ Архангельской, Астраханской, Бакинской, Воронежской, Вологодской, Владимирской, Вятской, Волынской, Виленской, Витебской, Гродненской, Екатеринославской, Енисейской, Иркутской, Казаненской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курской, Курляндской, Кутаисской, Лифляндской, Московской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Псковской, Полтавской, Подольской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Смоленской, Самарской, Ставропольской, С.-Петербургской, Тверской, Тамбовской, Тульской, Тифлисской, Таврической, Тобольской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Эриванской, Эстляндской, Ярославской губерній, Амурской, Бессарабской, Дагестанской, Забайкальской, Киргизской, Кубанской, Кавказской, Мингрельской, Семипалатинской, Терской областей, Земли войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. При такомъ прочно установившемся всеобщемъ народномъ довѣрїи къ Банку, онъ развился, какъ видно изъ № 134-го Сѣверной Почты, такъ быстро, какъ никогда не развивался еще ни одинъ Общественный Банкъ. Въ настоящее время Банкъ по громадности своихъ оборотовъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ прочихъ ста пятидесяти учрежденныхъ въ Россіи городскихъ Банковъ. Онъ на свой основной капиталъ въ

1866 году получилъ дивиденда болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ огромномъ размѣрѣ дивиденда на основной капиталъ не получало до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе (*).

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью, и учитываетъ купоны процентныхъ бумагъ и самыя бумаги эти, вышедшія въ тиражъ, и учитываетъ векселя учтенные въ другихъ Банкахъ. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ. Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи и домовъ, находящихся въ г. Скопинѣ. Кромѣ того Банкъ ожидаетъ отъ правительства разрѣшенія на выдачу ссудъ подъ залогъ иногородныхъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ; проценты получаются по учетной операціи по восьми рублей, а по ссудамъ— по девяти руб. на сто въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги за свой счетъ и по комисіи третьихъ лицъ и продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія Банку, такъ и по комисіи, по тѣмъ цѣнамъ, какія въ день покупки или продажи Банкомъ бумагъ будутъ установлены С.-Петербургскою биржею, о которыхъ цѣнахъ Банкъ ежедневно получаетъ телеграфическія свѣдѣнія. За покупку и продажу бумагъ Банкъ получаетъ не свыше

(**) Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій Банкъ вносятся изъ Рязанской и всѣхъ прочихъ Епархій на основаніи Высочайше утвержденного, 14 октября 1865 года, опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право всѣмъ церковнымъ причтамъ церковныя кошелековыя суммы самимъ отсылать въ Банкъ, для приращенія процентами, не обращаясь къ посредничеству Епархіальнаго Начальства.

той суммы, въ которую обходятся публикѣ подобныя покупки и продажи, производимыя чрезъ С.-Петербургскія и Московскія банкирскія конторы, а именно: Банкъ получаетъ вознагражденіе за покупку и продажу процентныхъ бумагъ отъ $\frac{1}{8}\%$ до $\frac{1}{4}\%$ съ рубля, смотря по размѣру суммы, съ которою получается эта прибыль; хотя въ настоящее время банковая операція, относящаяся до покупки и продажи бумагъ, достигла огромныхъ размѣровъ, но Банкъ положилъ себѣ за правило выполнять порученія наличныхъ продавцевъ и покупателей бумагъ въ тотъ же день, а отсутствующихъ съ первою отходящею почтою.

Банкъ принимаетъ на храненіе вклады, заключающіеся въ золотѣ и серебрѣ, во всѣхъ видахъ процентныхъ и всякаго рода денежныхъ бумагахъ; за храненіе за полгода Банкъ получаетъ съ металлическихъ вкладовъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля съ ихъ цѣнности, а за бумаги: за каждую стоимостью не свыше ста пятидесяти руб. по $2\frac{1}{2}$ коп., отъ ста пятидесяти одного до двухъ сотъ пятидесяти рублей по 5 коп., отъ двухъ сотъ пятидесяти одного до пяти сотъ рублей 10 коп., отъ пяти сотъ одного до тысячи руб. 15 коп., отъ тысячи одного до двухъ тысячъ руб. 20 коп. и т. д. прибавляя за каждую тысячу по 5 к., за духовное завѣщаніе получается одновременно по 3 руб. за каждое.

Банкъ переводитъ денежные суммы изъ Скопина въ С.-Петербургъ и Москву и обратно изъ Москвы и Петербурга въ Скопинъ на слѣдующихъ основаніяхъ: лица, желающіе переводить деньги изъ Скопина въ Москву или Петербургъ, вносятъ таковыя въ Банкъ, который выдаетъ на внесенныя суммы переводныя билеты на Московскую или Петербургскую контору торговаго дома Юнкера и К^о, который принялъ на себя коммиссіонерство по дѣламъ Банка; по этимъ билетамъ торговый домъ Юнкера и К^о выплачиваетъ деньги немед-

ленно. Желающіе переводить деньги изъ Москвы или Петербурга въ Скопинъ, вносятъ таковыя въ упомянутый торговый домъ, откуда получаютъ переводныя билеты, по которымъ Банкъ немедленно выдаетъ деньги. За переводъ Банкъ получаетъ по 1 руб. со всякой суммы до тысячи и по 1 руб. за каждую послѣдующую за тѣмъ 1000 руб. Переводы могутъ быть дѣлаемы и по телеграфу, но съ тѣмъ, чтобы переводящій суммы платилъ за каждый телеграфическій переводъ цѣну четырехъ денешъ (*).

Правленіе Банка открыто ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и въ производствѣ своихъ операцій руководствуется положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 6-го Февраля 1862 года, и дополнительными къ нему правилами, изданными 16 Мая 1866 года (**).

Директоръ Рыковъ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ будущемъ 1868 году *Московскія Университетскія Извѣстія*, вступая въ третій годъ своего существованія, будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

(*) Отчетъ Скопинскаго Банка за 1866 годъ отпечатанъ въ коммерческомъ календарѣ на 1867 годъ, издаваемомъ Ф. П. Баймаковымъ, жительствоющимъ въ С.-Петербургѣ, Адмиралтейской части, 2-го участка, въ домѣ Графа Орлова—Давыдова, Цѣна календарю съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

(**) Лица имѣющіе надобность получить отъ Банка какія либо относящіяся до Банковскихъ операцій свѣдѣнія, могутъ таковыя отъ него требовать лично, чрезъ почту и по телеграфу, которые сообщаются немедленно. Сверхъ того Банкъ имѣетъ выслать желающимъ Банковское положеніе съ дополнительными къ нему правилами.

Официальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: Протоколы засѣданій Университетскаго Совѣта; особыя мнѣнія профессоровъ, принадлежащихъ къ числу членовъ Совѣта, по разнымъ вопросамъ; годичный отчетъ о состояннн Московскаго университета и соединенныхъ съ нимъ учреждений и ученыхъ обществъ; отчеты попечительства о недостаточныхъ студентахъ и т. п.

Неофициальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: рѣчи читаемыя профессорами въ день годичнаго акта или въ какіе либо другіе торжественные дни; ученые статьи профессоровъ университета по всѣмъ четыремъ факультетамъ; вступительныя лекціи новыхъ преподавателей университета; учебныя статьи кандидатовъ и студентовъ университета, одобренныя факультетами; извѣстія о новыхъ сочиненіяхъ профессоровъ, объ ученыхъ диспутахъ, о состояннн другихъ университетовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ и т. под.

Въ вышедшихъ уже книжкахъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* за нынѣшній годъ, въ неофициальномъ отдѣлѣ ихъ были помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи.

а) *По отдѣлу наукъ историко-филологическихъ*: Переписка бар. Гр. А. Строганова съ Милошемъ Обреновичемъ въ 1817—1826 годахъ. *Н. А. Попова*. Историческія поминки по историкѣ. *С. М. Соловьева*. Письма русскаго путешественника (Карамзина). *Ф. И. Буслаева*. Николай Михайловичъ Карамзинъ. *М. Н. Лонгинова*. — Польскій примасъ въ минуты безкоролья. *А. С. Трачевскаго*. — Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. *Н. А. Попова*. — Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ. *В. О. Ключевскаго*.

в) *По отдѣлу наукъ юридическихъ*: Современное состояніе и значеніе политической экономіи. *С. С. Муравьева*. — Значеніе Карамзина въ исторіи русскаго законодательства. *Н. В. Калачева*. — Земскіе соборы на Руси. *И. Д. Бяльева*.

Экономическія условія залога недвижимыхъ имуществъ въ частныя руки. *А. Н. Хоткевича*.

с) *По отдѣлу наукъ физико-математическихъ*: Обзоръ теории электричества. *А. Г. Столтова*. — Геологическія экскурсіи по губерніямъ Московской и Ярославской. *Г. Е. Шуровскаго*. — Отчетъ о геологической экскурсіи въ Костромской губерніи. *П. Н. Пикторскаго*. — Въ чемъ духъ естествознанія? *Н. А. Любимова*. — Первая свѣдѣнія о флорѣ Костромской губерніи, со спискомъ растений собранныхъ въ оной. *А. Н. Островскаго*.

д) *По отдѣлу наукъ медицинскихъ*: Введеніе въ общую терапію. *Д. Д. Зайковскаго*. — О нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненіяхъ въ животномъ организмѣ, наблюдаемыхъ при отравленнн ртутью и ея препаратами. *Д. Д. Зайковскаго*. — О русской анатомической терминологіи. *Н. Д. Никитина*.

Кромѣ того въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* помѣщенъ былъ полный Сборникъ свѣдѣній о «*Всероссійской этнографической выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ въ Маѣ 1867 года*», — изданный также отдѣльною книгой, которая продается по 1 р. 25. к. за экземпляръ безъ пересылки.

Московскія Университетскія Извѣстія выходятъ въ половинѣ каждаго учебнаго мѣсяца, съ исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени, по девяти книгъ въ годъ. Цѣна въ Москвѣ три рубля, съ доставкой на домъ или пересылкой въ другія города четыре рубля. Подписка принимается исключительно въ книжномъ магазинѣ И. Гр. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго). Предъ подписавшимся въ другихъ мѣстахъ, хотя бы въ газетныхъ экспедиціяхъ, редакція не беретъ на себя отвѣтственности за недосланныя книжки. *Извѣстія* издаются подъ редакціею доцента Нила Александровича Попова. Редакціи

газетъ и журналовъ, желающія получать Московскія Университетскія Извѣстія въ обмѣнъ на свои изданія, приглашаются высылать послѣднія на имя редактора Извѣстій, по слѣдующему адресу: У большаго каменнаго моста, въ домъ Грудинской царевны.

Во всѣхъ книжныхъ лавкахъ Москвы и Петербурга продается книга:

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

и славянскій съездъ въ маѣ 1867 года.

Москва, 1867 г., стр. X и 173 in 8. Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ пересылки.

Удовлетворяя желанію многихъ лицъ, съ большимъ участіемъ относившихся къ успѣхамъ этнографической выставки и славянскаго съезда, бывшихъ въ маѣ нынѣшняго года, редакція Московскихъ Университетскихъ Извѣстій издала подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ особый Сборникъ слѣдующаго содержания:

ГЛАВА I. Исторія устройства выставки.

Общее значеніе выставки. — Первоначальный планъ ея. — Проектъ этнографическихъ экспедицій по Россіи. — Предложеніе В. А. Даркова. — Принятіе новаго плана выставки и музея. — Инструкции для художниковъ. — Объявленіе отъ фотографической комиссіи. — Правила для частныхъ экспонентовъ. — Докладъ ботанической комиссіи. — Переписка по поводу совпаденія времени открытія Московской и Парижской всемирной выставки. — Предложеніе Н. А. Попова о Славянскомъ отдѣленіи на выставкѣ. — Мѣры принятыя для устройства этого отдѣленія. — Занятія Распорядительнаго Комитета по устройству выставки вообще. — Публичные лекціи, прочтенныя

Обществомъ Любителей Естествознанія. — Общій составъ выставки.

ГЛАВА II. Открытіе выставки. — Молебствіе 23-го апрѣля. — Слово профессоръ Богословія Н. А. Сергіева. — Публичное засѣданіе Общества Любителей Естествознанія въ актовомъ залѣ университета подѣ предѣдательствомъ почетнаго президента выставки Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. — Дарованіе Обществу Любителей Естествознанія титула Императорскаго. — Рѣчь президента Общества Гр. Е. Щуровскаго. — Снискодь депутатовъ отъ ученыхъ обществъ и учреждений, бывшихъ при открытіи выставки. Рѣчь предсѣдателя Комитета выставки В. А. Дашкова. — Постановленіе Общества Любителей Естествознанія отъ 5-го марта 1867 года, читанное вице-президентомъ А. Ю. Давидовымъ. — Рѣчь ректора Московскаго Университета С. И. Баршева. — Слова, сказанныя почетнымъ президентомъ выставки, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

ГЛАВА III. Посѣщеніе выставки Государемъ Императоромъ, Государемъ Цесаревичемъ и Государынею Цесаревною. — Осмотръ группъ сѣверныхъ и западныхъ инородцевъ. — Осмотръ группъ бѣлорусской и великорусскихъ. — Осмотръ группъ западныхъ и южныхъ Славянъ. — Осмотръ общаго этнографическаго и антропологическаго отдѣловъ. — Осмотръ группъ южныхъ инородцевъ. — Осмотръ группы малорусской. — Осмотръ группъ восточныхъ инородцевъ.

ГЛАВА IV. Обѣдъ 23-го апрѣля. — Тостъ предложенный ректоромъ университета С. И. Баршевымъ. — Отвѣтъ президента Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Гр. Е. Щуровскаго. — Отвѣтъ вице-президента того

же Общества, А. Ю. Давидова. — Отвѣтъ члена-основателя того же Общества А. П. Богданова. — Тостъ въ честь депутатовъ, присутствовавшихъ при открытіи выставки. — Тостъ за «всероссійскій комитетъ», предложенный Гра. Е. Щуровскимъ. — Рѣчь депутата Нижегородскаго Статистическаго Комитета А. С. Дахновича-Гацискаго. — Рѣчь депутата Олоонецкаго Статистическаго Комитета Е. В. Барсова. — Рѣчь депутата Московскаго Математическаго Общества А. В. Лѣтчикова. — Рѣчь президента Императорскаго Общества Испытателей Природы А. Г. Фишера-фонъ-Вальдгейма. — Рѣчь директора школы Садоводства Н. Д. Никитина. — Рѣчь президента Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства І. Н. Шатилова. — Рѣчь депутата Общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, А. С. Петровскаго. — Отвѣтъ Н. А. Попова на тостъ за членовъ Комитета выставки. — Рѣчь депутата Новгородскаго Статистическаго Комитета, священника Н. Г. Богословскаго. — Рѣчь профессора Петербургскаго университета и предсѣдателя этнографическаго отдѣленія при Географическомъ Обществѣ В. И. Ламанскаго. — Слова академика В. П. Безобразова.

ГЛАВА V. Отзыны русскихъ и иностранныхъ газетъ о выставкѣ и пріѣздѣ Славянъ въ Россію. — Отзывъ о выставкѣ, заявленный В. В. Григорьевыхъ въ общемъ засѣданіи Географическаго общества 3 го мая. — Отзывъ С. В. Максимова о великорусскомъ отдѣлѣ выставки. — Отзывы В. П. Лавровскаго о славянскомъ отдѣлѣ выставки и о славянскомъ съѣздѣ. — Отзывы объ этомъ съѣздѣ газетъ: *Debatte, Presse, Pesti Naplo, Dziennik Polski, Narodni Listy, Rozog.* — Манифестъ польской эмиграціи противъ поѣздки Славянъ въ Россію. — Протестъ противъ того же французской демократической партіи. — Опасенія берлинской газеты *Borzen Zeitung.* — Отвѣты западно-славянскихъ газетъ чешской *Moravská Orlice*, галицко-русской *Слово*, словацкой *Pestbadinske Vedomosti.*

ГЛАВА VI. Свѣдѣнія о Славянахъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ. — Биографическія извѣстія: о Кашубѣ Ценовѣ; — о Лужицанахъ: Смоларѣ и Дучманѣ; — о Русскихъ изъ Галиціи и Венгрии: Я. Ф. Головацкомъ и другихъ; — Словакѣ Родлинскомъ и другихъ; о Чехахъ: Палацкихъ отцѣ и сынѣ, Ригерѣ, Браунерѣ, Ербенѣ, Гаммерникѣ, Скрейшовскомъ, Грегерѣ, Патерѣ, Колярѣ, Манернѣ, Ваврѣ, Черномъ, Ичинскомъ, баронѣ Вилляни и другихъ; — о Словенцѣ Матиі Маарѣ и другихъ; — о Сербсахъ: Субботичѣ, Политѣ, Вукашиновичѣ, графѣ Деде-Янковичѣ, Петроньевичѣ, Миличевичѣ, Шафарикѣ, Медаговичѣ, Тодоровичѣ, Георгіевичѣ и другихъ; — о Черногорцахъ: Вукоичѣ и Пламенацѣ; — о Болгаринѣ Богоровѣ.

ГЛАВА VII. Шуть Славянскихъ гостей отъ границы до Петербурга. Приготовленія въ Варшавѣ и Петербургѣ къ приему Славянъ. — Встрѣча у границы. — Рѣчь Браунера — Посѣщеніе Ченстохова. — Рѣчь Браунера. — Пріѣздъ въ Варшаву и осмотръ ея достопримѣчательностей. — Обѣдъ въ Русскомъ Собраніи 5-го мая. — Рѣчь Браунера. — Рѣчь Я. А. Соловьева. — Рѣчь Шафарика. — Рѣчь Мудрона. — Стихи Н. В. Берга. — Рѣчь Миличевича. — Слова Полита. — Рѣчь Ливчака. — Рѣчь Браунера. — Посѣщеніе театра. — Отъѣздъ изъ Варшавы. — Прибытіе въ Варшаву Палацкаго и Ригера. — Привѣтствіе имъ на обѣдѣ въ русскомъ собраніи, сказанное Ф. Ф. Витте. — Отвѣтъ Ригера. — Встрѣча Славянъ въ Гроднѣ и Вильнѣ. — Осмотръ виленскихъ достопримѣчательностей. — Посѣщеніе семинаріи и слова къ ея воспитанникамъ Я. Ф. Головацкаго. — Пріѣздъ въ Вильну Палацкаго и Ригера. — Обѣдъ въ залѣ дворянскаго клуба. — Вечеръ въ музеѣ. — Проѣздъ Славянъ чрезъ Островъ, Псковъ, Лугу и Гатчину.

ГЛАВА VIII. Пребываніе Славянъ въ Петербургѣ. — Встрѣча ихъ на станціи желѣзной дороги. — Ужинъ и рѣчи, сказанныя при немъ, Браунера, Данилы,

Ригера. — Телеграмма изъ Мариуполя. — Осмотръ публичной библіотеки, Казанскаго и Исакіевскаго соборовъ, мозаичнаго заведенія при академіи Художествъ. — Посѣщеніе Маріинскаго театра. — Представленіе министру иностранныхъ дѣлъ, князю Горчакову. — Осмотръ Эрмитажа и зимняго дворца. — Всенощная наканунѣ дня св. Кирилла и Меодія въ домовоіи церкви графа Кушелева-Безбородко. — Обѣдня въ день св. Кирилла и Меодія въ Исакіевскомъ соборѣ. — Засѣданіе отдѣленія русскаго языка и словесности при Академіи Наукъ. — Обѣдь въ Дворянскомъ Собраніи. — Виѣшній видъ празднества. — Рѣчь министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго. — Стихи Ф. И. Тютчева. — Рѣчь Ригера. — Рѣчь В. И. Ламанскаго. — Стихи А. Н. Майкова. — Рѣчь Полита. — Рѣчь Браунера. — Рѣчь Я. Ф. Головацкаго. — Рѣчь О. Миллера. — Стихи г. Кроля. — Вечеръ того дня. — Осмотръ Горнаго Музея, монетнаго двора и Петропавловской крѣпости. — Обѣдь у министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго. — Славянскій концертъ г. Балакирева. — Посѣщенія и осмотры утромъ 13-го мая. — Второй обѣдь у министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго. — Поездка 15-го мая въ Царское Село. — Представленіе Славянъ Государю Императору и Августѣйшей фамилии. — Вечеръ этого дня: въ театрѣ, въ клубѣ Общества поощренія частному труду и въ ресторанѣ Бореля. — Обѣдь передъ отъѣздомъ въ Москву 15-го мая. — Рѣчь г. Терентьева. — Стихи г. Истомина. — Рѣчь г. Миллера. — Путь Славянъ отъ Петербурга до Москвы. — Встрѣчи въ Колпинѣ и Любани. — Привѣтствіе сказанное новгородскимъ городскимъ головою г. Федоровымъ. — Слова Браунера. — Встрѣчи на Чудовской и Волховской станціи. — Ночь на станціи Мало-Вишерской. — Встрѣча въ Твери и Клину. — Отзывы газетъ Norddeutsche Allgemeine Zeitung и Il Nazionale о приѣмѣ, оказанномъ Славянамъ на пути ихъ отъ границы до Москвы.

ГЛАВА IX. **Пріѣздъ Славянъ въ Москву и университетскія торжества.** — Приготовленія въ

Москвѣ къ приѣму Славянъ. — Встрѣча ихъ на станціи желѣзной дороги 16-го мая. — Ужинъ въ тотъ день и рѣчи М. П. Продина, Субботича, С. И. Баршева, Гр. Е. Щуровскаго, И. С. Аксакова, Ригера и Палацкаго. — Осмотръ кремлевскихъ соборовъ. — Посѣщеніе Славянами генераль-губернатора, князя В. А. Долговукова. — Посѣщеніе митрополита Московскаго Филарета и его привѣтственная рѣчь къ Славянамъ. — Первый осмотръ этнографической выставки. — Соединенное засѣданіе 18-го мая членовъ Московскаго университета и депутацій отъ 18 ученыхъ и художественныхъ Обществъ московскихъ. — Рѣчь отъ имени университета, ректора С. И. Баршева. — Рѣчь отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, президента Гр. Е. Щуровскаго. — Рѣчь отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, священника А. М. Иванцова-Платонова. — Рѣчь отъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, Н. М. Желѣзнова. — Рѣчь отъ Математическаго Общества, Н. В. Бугаева. — Рѣчь отъ Физико-Медицинскаго Общества, Президета А. И. Полунина. — Рѣчь отъ Общества Русскихъ Врачей, президента И. М. Соколова. — Рѣчь отъ Россійскаго Общества Любителей Садоводства, В. В. Григорьева. — Рѣчь отъ Императорскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній, А. С. Усова. — Рѣчь отъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, В. С. Марецкаго. — Рѣчь отъ Юридическаго Общества, президента В. И. Лешкова. — Рѣчь отъ Общества Древне-русскаго Искусства, секретаря Ф. И. Буслаева. — Рѣчь отъ Археологическаго Общества, С. М. Соловьева. — Рѣчь отъ Общества Любителей Россійской Словесности, секретаря П. К. Щебальскаго. — Рѣчь отъ Общества Любителей Художествъ, И. И. Золотарева. — Рѣчь отъ Русскаго Музыкальнаго Общества, Н. Г. Рубинштейна. — Рѣчь отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Н. А. Жеребцова. — Отвѣтная рѣчь Я. Ф. Головацкаго. — Рѣчь чешскаго исторіографа Фр. Палацкаго. — Рѣчь Болгарина д-ра Богорова. — Рѣчь Серба д-ра Полита. — За-

ключеніе засѣданія. — Гость въ честь М. Ф. Раевского на домашнемъ обѣдѣ у Славянъ. — Обѣдъ данный профессорами университета въ честь славянскихъ гостей. — Рѣчь ректора С. И. Баршева. — Рѣчь профессора Гр. Е. Щуровскаго. — Рѣчь Шафарика. — Рѣчь Браунера. — Гость за славянскіе университеты Н. А. Попова. — Рѣчь Гамерника. — Рѣчь Ригера. — Рѣчь профессора С. М. Соловьева. — Рѣчь профессора Н. А. Сергіевскаго. — Рѣчь г. Гатцука. — Рѣчь священника А. М. Иванцова-Платонова. — Рѣчь Д. И. Иловайскаго. — Публичное засѣданіе Общества Любителей Россійской Словестности. — Рѣчь предсѣдателя И. В. Калачова. — Стихи князя Цертелева. — Стихи Ф. Б. Миллера. — Полный текстъ рѣчи А. А. Майкова. — Стихотвореніе К. С. Аксакова, прочитанное И. С. Аксаковымъ. — Рѣчь П. А. Безсонова. — Стихотвореніе Б. Н. Алмазова: «нашимъ иностраннымъ братьямъ». — Частныя сношенія славянскихъ гостей съ профессорами университета. — Посѣщеніе Славянъ студентами юридическаго факультета. — Слова Головацкаго, Полита и Миличевича къ студентамъ. — Посѣщеніе Славянъ студентами историко-филологическаго факультета. — Слова Головацкаго, Палацкаго, Ербена, Смоляра и Полита къ студентамъ. — Подарки Славянамъ отъ студентовъ. — Подарки Славянамъ отъ профессоровъ университета. — Замѣтки славянскихъ гостей на память университету.

ГЛАВА X. Банкетъ въ Сокольникахъ. Внешній видъ праздника. — Рѣчь М. П. Погодина. — «Поздравъ Москвитинѣ» Субботича. — Рѣчь И. С. Аксакова. — Рѣчь Ригера. — Рѣчь С. М. Соловьева. — Рѣчь Ф. В. Чиждова. — Рѣчь князя В. А. Черкаскаго. — Рѣчь Георгіевича. — Рѣчь Браунера. — Появленіе славянскихъ гостей предъ народомъ подъ хоругвию св. Кирилла и Меодія. — Слова священника П. А. Преображенскаго по возвращеніи въ лавильонъ. — Стихотвореніе Ф. И. Тютчева: «Австрійскимъ Славянамъ». — Рѣчь г. Жинзифова.

Его же «Българска Здравница». — Значеніе рѣчей Ригера и князя Черкаскаго, произнесенныхъ на этомъ обѣдѣ. — Отзывы польскихъ газетъ о рѣчи Ригера. — Адресъ Русскихъ Галичанъ, проживающихъ въ Москвѣ, князю В. А. Черкасскому. — Отвѣтъ «Московскихъ вѣдомостей» Ригеру.

ГЛАВА XI. Сословныя и частныя празднества въ честь Славянъ въ Москвѣ и въ провинціяхъ. — Посѣщеніе городского головы князя А. А. Щербатова депутаціей отъ славянскихъ гостей. — Рѣчь Шафарика князю. — Отвѣтъ городского головы. — Осмотръ Славянами достопримѣчательностей Москвы. — Частныя посѣщенія. — Вечеръ у Московскаго духовенства. — Дамскій пикникъ въ Васильевскомъ. — Обѣдъ въ англійскомъ клубѣ. — Гость барона Виллани и отвѣтная рѣчь В. Д. Давыдова. — Рѣчь Ригера. — Слова И. М. Соколова. — Слова Палацкаго. — Спектакль въ Маломъ театрѣ. — Поѣздка 24-го мая въ Троицкую Лавру. — Посѣщеніе Троицкаго собора. — Осмотръ монастырской ризницы, покоевъ митрополита, монастырской трапезы и успенскаго собора. — Посѣщеніе духовной академіи. — Обѣдъ отъ общества посадскихъ гражданъ. — Поѣздка въ Виванію и Гевсиманскій скитъ. — Возвращеніе въ Москву и вечеръ у князя В. А. Черкаскаго. — Концертъ князя Ю. Н. Голицына и праздникъ въ Зоологическомъ саду 25-го мая. — Подарки гостямъ отъ жителей Москвы. — Утро 26-го мая у М. П. Погодина. — Обѣдъ въ купеческомъ клубѣ. — Рѣчь Полита. — Рѣчь Субботича. — Рѣчь С. И. Баршева. — Рѣчь Шафарика. — Гости предложенные С. М. Соловьевымъ и Есенскимъ. — Замѣтки славянскихъ гостей на память о нихъ для клуба. — Вечеръ въ Архиститическомъ кружкѣ. — Его музыкальная и литературная части. — Посѣщеніе Кремля утромъ 27-го мая. — Послѣдній обѣдъ въ Москвѣ. — Рѣчь М. П. Погодина. — Прощальные тосты. — Пребываніе Черногорцевъ въ Москвѣ. — Послѣдніе дни этнографической выставки. — Записка о славянскихъ съѣздахъ на

будущее время. — Заявленія народного сочувствія къ Славянамъ въ провинціяхъ. — Обѣдъ въ Одессѣ 23-го мая. — Рѣчь А. М. Богдановскаго. — Рѣчь Н. П. Сокальскаго. — Телеграммы полученные въ Москвѣ во время пребыванія Славянъ.

ГЛАВА XII. Пребываніе Славянъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ на возвратномъ пути.

Постановленіе Петербургской городской думы о средствахъ для новаго приѣма Славянъ. — Постепенный приѣздъ Славянъ изъ Москвы въ Петербургъ. — Осмотръ 25-го мая постоянной выставки Общества художествъ, музея графа Строгонова, картинной галереи Прянишникова и т. п. — Утро 28-го мая и молебствіе въ городской думѣ. — Телеграмма отъ Московскаго генераль-губернатора. — Сербскій вечеръ 29-го мая. — Осмотръ медицинскихъ учрежденій 30-го мая. — Поѣздка въ Павловскъ. — Представленіе Великому Князю Константину Николаевичу и Его Семейству. — Концертъ и обѣдъ въ Павловскѣ. — Гости предложенные Браунеромъ, Политомъ, Ригеромъ, Головацкимъ, Георгіевичемъ, Ливчакомъ, барономъ Виллани, Мудронемъ. — Осмотръ педагогическаго музея и библіотеки 31-го мая. Засѣданіе двухъ отдѣленій Географическаго Общества. — Вечеръ въ Обществѣ поощренія частнаго труда. — Рѣчь г. Столянскаго на этомъ вечерѣ. — Поѣздка 1-го іюня въ Кронштадтъ на пароходѣ «Онега». — Приѣмъ Славянъ на восточномъ рейдѣ, на фортѣ «Павель», на новыхъ докахъ, на мониторѣ «Броненосецъ» и фрегатѣ «Севастополь», на пароходномъ заводѣ, въ городской думѣ, въ морской библіотекѣ. — Обѣдъ въ залѣ Собранія. — Внѣшній видъ празднества. — Привѣтствіе Славянамъ М. А. Петрова. — Рѣчи: Ригера, Полита, Браунера, Макарова, Священника А. А. Лебедева, Мудрона, г. Яниша, Крестича, М. А. Петрова, Ливчака, Шафарика. — Экспромтъ Майкова. — Рѣчь Ригера. — Предложеніе М. И. Скворцова. — Шествіе съ хоругвью Св. Кирилла и Меодія въ Кронштад-

скую соборную церковь. — Слово соборнаго протоіерея. — Возвращеніе славянскихъ гостей изъ Кронштадта въ Петербургъ. — 2-е іюня — день рожденія Палацкаго. — Посѣщеніе Черногорцами Сергіевской пустыни. — Обѣдъ петербургскихъ врачей въ честь врачей славянскихъ. — Рѣчь г. Пеликана. — Отвѣтъ Шафарика. — Тосты предложенные Георгіевичемъ, Костичемъ, Гагаринымъ и Трапомъ. — Поѣздка Славянъ въ Петергофъ и осмотръ его замѣчательностей. — Рѣчь г. Терентьева за обѣдомъ и разные тосты. — Прощальный завтракъ 3-го іюня. — Слова Палацкаго. — Рѣчь г. Терентьева. — Рѣчь Субботича. — Слова Головацкаго. — Рѣчь В. И. Ламанскаго. — Прощальные слова архимандрита Ковачевича на станціи желѣзной дороги. — Замѣтка Norddeutsche Allgemeine Zeitung по поводу отъѣзда Славянъ изъ Россіи.

Послание славянскихъ гостей къ русскому народу.

Дополненія и поправки: Дополнительные свѣдѣнія къ біографіямъ славянскихъ гостей. — Рѣчь М. И. Скворцова при встрѣчѣ Славянъ на границѣ. — Дополнительные свѣдѣнія о приѣмѣ славянскихъ гостей въ городахъ Петроковѣ, Гроднѣ и Псковѣ. — Рѣчь митровачскаго протопресвитера Уроша Милутиновича на обѣдѣ 11-го мая въ Петербургѣ. — Рѣчь г. Иваницкаго предъ отъѣздомъ Славянъ изъ Петербурга въ Москву. — Адресъ Московскихъ студентовъ славянскимъ студентамъ Львовскаго, Пражскаго, Вѣнскаго и Бѣлградскаго университетовъ. — Извѣстія о судьбѣ славянскихъ гостей возвратившихся на родину. — Отчетъ Распорядительнаго Комитета по устройству этнографической выставки, доложенный въ засѣданіи 14-го іюля Императорскаго Общества Любителей Естествознанія.

Первыя четыре главы составлены по бумагамъ, доставлен-

нѣмъ изъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія; остальные же какъ на основаніи русскихъ и славянскихъ газетъ, такъ и частныхъ сообщеній.

Книгопродавцы, желающіе приобрести Сборникъ, обращаются за полученіемъ его къ редактору *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, Нилу Александровичу Попову, у *Большаго Каменнаго моста, въ домъ Грузинской Царевны.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1868 году.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе», при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1868 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общелонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ 3 руб. сер.; съ доставкой на домъ 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ 3 р. 50 к. сер.; по тойже цѣнѣ продолжается подписка на изданіе за 1867 годъ.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1861, 1862, 1863, 1864, и 1865 годы отпускаются по два рубля съ пересылкою, и за 1866 годъ по 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается:
Въ Москвѣ: въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василя Нечаева.

СОДЕРЖАНІЕ.—Міръ духовный (замѣтки по церковной живописи).—Римская Сирота.—Сѣзды духовенства въ Нижегородской Епархіи, для выбора депутатовъ училищнаго округа.—Разныя Извѣстія и Объявленія.

Дозволено Цензурою 6-го октября 1867 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. **А. Стекловъ** и
Г. Полисадовъ.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.